

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

НИКОЛАЙ СОБИНИН

ИДДК

ДИКАРЬ
ТРЕХМЕРНОЕ БЕЗУМИЕ

Николай Собинин
S-T-I-K-S. Дикарь.
Трехмерное безумие
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Дикарь», книга 3
Серия «Миры Артёма Каменистого»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67092750*

Аннотация

Муры и внешники, атомиты и порождения Улья – врагов вокруг становится все больше, стычки с ними все опаснее и происходят все чаще, и выжить в них все сложнее. Но Дикарь уже не просто безвестный одиночка – его имя теперь знакомо многим, а рядом с ним есть верные соратники, всегда готовые прикрыть ему спину. Вот только смогут ли они ему помочь? Ведь отныне самая главная угроза находится внутри, а не снаружи.

Смертельный забег по кластерам Стикса продолжается!

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	82
Глава 4	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Николай Собинин

S-T-I-K-S. Дикарь.

Трехмерное безумие

Глава 1

Голова гудела, словно внутри нее поселился рой рассерженных ос. Тело налилось свинцом, каждая его клеточка болела, как никогда. Он попытался сдвинуться с места и, конечно же, конечности крайне негативно отозвались на эту попытку пошевелить хотя бы мизинцем, по мускулам прокатилась целая волна слабости и болезненных спазмов. Дикарь с сарказмом отметил про себя, что последнее время все чаще сталкивается с похожим состоянием, это уже прочно вошло у него в привычку. Крайне неприятную и губительную привычку.

Со скрипом зубов он кое-как разлепил веки и пошевелился. В поле зрения, на фоне порозовевшего предраассветного неба, появилась перевернутая вверх ногами гребенка силуэтов верхушек деревьев, подсвеченных первыми лучами еще пока не выглянувшего из-за линии горизонта светила. Дикарь вновь прикрыл веки и про себя подумал о том, что он, похоже, провалялся тут всю ночь напролет. Все тело жутко

затекло, мышцы спины и ягодицы неприятно спазмировали, натянув холода от остывшей за ночь лесной подстилки. Собравшись с духом, он медленно приподнялся на занемевших и ноющих конечностях и встал на четвереньки. Тело плохо слушалось приказов своего владельца, суставы словно проржавели насквозь, в результате чего безмолвное сражение с ним тянулось целую вечность. Со стоном откинувшись назад, Дикарь привалился спиной к стволу поваленной им в пылу ночной схватки сосны.

Острое зрение, доставшееся ему в наследство от Голода, как всегда работало на высоте. Поэтому пока еще царивший между деревьев чернильный предрассветный сумрак никак не помешал Дикарю рассмотреть ствол его «отбойника», хмуро глядевшего на своего хозяина черным зрачком дула. Видимо, пока он мирно валялся в отключке, девушка завладела его оружием и теперь весьма недвусмысленно держала его на мушке. Автомат внешников выглядел несуразно огромным в небольших девичьих руках нимфы, все это время безмолвно взиравшей на его потуги. Но это впечатление ложное, теперь рейдер знал это как никто другой. Эти обманчиво тоненькие и изящные ручки таили в себе поразительную мощь и силу, никак не соответствующие их внешнему виду. Ей не составит большого труда держать его на прицеле хоть весь день. Аврора твердо и уверенно стояла на своих двоих, что явно давало понять – ей ночная схватка далась значительно легче, чем рейдеру. Это укололо самолюбие Ди-

каря, хоть он и понимал, что в Улье внешность обманчива и мало что значит, но осознать, что его «под орех» отделила девчонка, которая весит почти вдвое меньше него самого, было весьма и весьма неприятно. Болезненный удар по самолюбию, так сказать. Впрочем, навыки и умения, продемонстрированные ею ночью, а также то, как именно Аврора провела свои несколько лет в Стиксе, и вполне заслуженная ею репутация, успешно работали как бальзам для уязвленного самолюбия Дикаря. Наверняка, отыщется не так много бойцов, способных сражаться с ней на равных, а для него это вообще неподъемная задача. Даже удивительно, что нимфа, которая, в силу особенностей своего дара, вообще-то совершенно не должна сходить с противниками в ближнем бою, смогла натренироваться до такого уровня.

Оба бывших союзника хранили гробовое молчание. Рейдер пока еще не пришел в себя после всех приключений и серьезной ночной встряски, а сохранявшая неподвижность нимфа вообще больше походила на ледяную скульптуру, чем на живого человека, выдавая себя одним лишь движением ресниц. Используя эту паузу с пользой, Дикарь постарался собрать все оставшиеся у него силы и привести себя хотя бы в относительно дееспособное состояние. Вышло из рук вон плохо: его физическая оболочка отхватила неслабых люлей, и в ближайшую пару часов Дикарь вряд ли будет представлять хоть какую-то угрозу. Да и с ментальной составляющей дело обстояло не лучше: после нырка в глубокое подсозна-

ние содержимое головы превратилось в какую-то кашу. Его разум сейчас больше напоминал огромный пазл или разбитую вдребезги хрустальную вазу. И судя по всему, Дикарю потребуется время, чтобы хотя бы мало-мальски привести себя в порядок.

Хорошей новостью стало то, что, несмотря на «овсянку» в голове, он мог более или менее здраво мыслить. А это значит, что для него еще не все потеряно. Но, если нимфа вдруг решит проделать в нем пару лишних дыр, он вряд ли сможет ей помешать. Хотя, с другой стороны – если бы она действительно хотела его убить, то уже сделала это, пока он изображал коматозника и валялся без сознания, так что тут еще не все потеряно.

– Давненько меня так никто не отделявал! Как бог черепаху, честное слово.

Нимфа в ответ лишь с силой сжала челюсти, отчетливо скрипнув зубами, на скулах ее напряглись суровые складки, придавшие лицу резкое и неприятное выражение, остро контрастирующие с миловидной внешностью девушки. Похоже, он переоценил ее ледяное спокойствие, внутри нимфы по-прежнему клочкотал вулкан эмоций, внешние проявления которого, она мастерски скрывала от чужих глаз. Дикарю следовало очень внимательно выбирать выражения, иначе выдержка девушки вполне может дать трещину. И тогда итог их беседы может стать для него весьма печальным.

– Радуйся, что вообще пока еще дышишь!

Дикарь с кряхтением завозился на холодной земле, пытается принять более удобную позу.

– Я и радуюсь, не видишь, что ли? На лицо мое глянь – именно так и выглядит выражение неземного блаженства.

Девушка нарушила собственную неподвижность и приблизилась к нему вплотную. Темный зев ствола автомата замер в каком-то полуметре от его переносицы, гипнотизируя своей чернотой сознание рейдера. Непосвященный человек мог бы решить, что беспечность девушки рано или поздно может выйти ей боком – уж слишком явственно она подставляется, опасно сближаясь со своим пленником. Но Дикарь теперь знал наверняка, что это просто иллюзия, причем очень опасная и глупая. Ночная схватка с Авророй наглядно ему продемонстрировала, что ее скорость и реакция далеко превосходят его собственные. А если сюда еще добавить крайне неприглядное текущее состояние рейдера, шансов завладеть автоматом у него было чуть меньше, чем никаких.

– Вот теперь на хрен твои шуточки. С кем я разговариваю?! И только попробуй водить меня за нос. Как только я увижу, что ты вешаешь мне лапшу на уши, тебе тут же кранты, понял? А я обязательно это пойму, даже не сомневайся. Отвечай!

Дикарь язвительно (насколько это вообще позволяла ситуация) усмехнулся ей в ответ.

– А, то есть физически надругаться над моим бранным

телом тебе показалось недостаточно? Ты меня теперь еще и морально унижить пытаешься, да? Нехорошо, вот это нехорошо. А с виду такая милая девушка!

– Заткнись и перестань паясничать, я задала вопрос! Будь, сука, любезен мне на него ответить!

Рейдеру вдруг стало смешно; даром что ситуация совершенно не располагала к веселью. С трудом подавив рвущийся наружу неуместный гогот, он ответил нимфе.

– Да не строй ты из себя дурочку, ты уже все давно сама поняла. Иначе я уже наверняка был бы мертв. Уж кто-кто, а ты-то наверняка способна опознать своего бывшего работодателя.

Рот девушки некрасиво искривился, наглядно демонстрируя, что его слова ударили туда, куда следовало.

– Следи за языком, пока я тебе его через жопу не выдернула!

– Всегда, блин, к вашим услугам!

В этот раз на удивление улыбка девушки вышла более позитивной и искренней.

– Да уж, за словом в карман ты точно не лезешь.

Дикарь лишь невинно пожал плечами в ответ.

– Ты сама – та еще язва, так что мы, можно сказать, два сапога пара! Ладно, раз уж ты передумала меня убивать, может, теперь поговорим нормально? Мне кажется, у нас обоих есть куча вопросов друг к другу. Ты как, готова к конструктивному диалогу?

Аврора прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Спустя мгновение она, похоже, приняла окончательное решение, опустила оружие и села на кочку напротив Дикаря. Тот, в свою очередь, внезапно ощутил, как избитое и измордованное тело покидает дикое напряжение, скрывать которое на протяжении последних нескольких минут ему удавалось лишь титаническим усилием воли.

На лице нимфы проскочила череда сложных, противоречивых эмоций. Но она смогла взять себя в руки и кивнула ему в ответ.

– Ладно, ты прав! Теперь выкладывай все без утайки.

Он на секунду задумался о целесообразности этого действия, но потом решил, что на данный момент нимфа, пожалуй, единственный человек, который способен ему хоть как-то помочь разобраться с тем, что творится в его голове. Теперь, когда он наконец понял мотивы, вынудившие девушку на него напасть этой ночью, ее поступок не выглядел для него таким уж предосудительным. Наоборот, он прекрасно понимал, что ею двигало – экскурс в глубины памяти Тритона дал ему массу пищи для размышлений. Быть сейчас максимально откровенным и этим постараться заслужить доверие Авроры – это, наверное, самое логичное и оправданное решение из всех возможных. Поэтому, собравшись с мыслями, рейдер принял более удобную позу и принялся не спеша рассказывать ей обо всем, что с ним приключилось во время и после их последней встречи на Складах.

Когда он закончил, девушка впала в глубокую задумчивость, отсутствующим взглядом наблюдая как светило Улья медленно выглядывает из-за горизонта, и рассеянно барабанила пальчиками правой руки по ствольной коробке «отбойника», мирно покоившегося на ее коленях.

– Знаешь, я, пожалуй, еще никогда не встречала такого эталонного неудачника, которому бы так нереально фартило!

Дикарь лишь хмыкнул в ответ на эту сентенцию.

– Слушай, давай вот без этого всего обойдемся, а? Я и без тебя прекрасно понимаю, что нахожусь в глубокой жопе. Может, уже по сути пройдемся, без подколок и всего прочего?!

– Ладно, ладно, не нервничай ты так. Лучше скажи, что было, пока ты был в отключке? Ты же наверняка не просто так бревном валялся! Колись!

Дикарь тяжело вздохнул, мысленно возвращаясь к не самым приятным событиям ушедшей ночи.

– Я... как бы сказать... – он с электрическим треском потер отросшую щетину на подбородке, – короче, я видел этого урода где-то в своем подсознании.

– И? Просто увидел и все? Или вы поговорили?! Кончай кота тянуть за яйца, не беси меня! Выкладывай уже все, как на духу!

Дикарь раздраженно посмотрел на внезапно напрягшуюся нимфу. Осознание того, что он каким-то боком умудрился подцепить очередного «пассажира», раздражало как скрипя-

щий на зубах песок, а поведение нимфы добавляло в ситуацию свою порцию негатива. К тому же этот Тритон был как бы не хуже Голода. Было от чего ощущать себя не в своей тарелке. Вот уж кому действительно везет, как утопленнику.

– Да хватит так на меня смотреть, дыру протрешь. Не успел я с этим ублюдком ни о чем поговорить. Я как его увидел, меня словно перемкнуло. А потом – раз – и я уже тут, на тебя люблюсь.

Девушка раздраженно хрустнула костяшками и снова принялась барабанить пальцами по оружию, размышляя о чем-то не самом приятном. Уж больно яркие эмоции отпечатались на ее лице.

– Лучше ты мне скажи, как вообще такое возможно? Почему этот гад ко мне прицепился?! Кто из нас двоих знахарь-то, в конце-то концов?

Нимфа тяжело вздохнула, после чего сняла с пояса флягу с «живчиком», сделала хороший глоток. Потом она завинтила крышку и протянула емкость ему. Дикарь не стал отказываться – его фляга осталась в рюкзаке, который валялся где-то в окрестных кустах, а сил идти его искать у него сейчас банально не нашлось. Глоток универсального лекарства ласково прошелся по пищеводу и упал на дно желудка, от которого по всему телу прошла теплая, успокаивающая волна. Рейдер лишь отвлеченно подумал о том, что уже довольно давно вообще перестал замечать отвратительный запах и вкус «живца», окончательно подсев на местный аналог нар-

коты.

– Слушай, я знахарь без году неделя, поэтому то, что я сейчас скажу, это просто мои досужие домыслы, приправленные кое-какими наблюдениями и выводами, которые я сделала благодаря этому дару. И хоть я и не претендую на правду в последней инстанции, но все же считаю, что мои умозрения не очень-то далеки от истины. Короче, слушай сюда. Ты вообще когда-нибудь задумывался, что такое личность человека? Задавался вопросом о сути сознания?

Вопрос был неожиданным и застал Дикаря врасплох.

– Насколько я понимаю, личность – это то, что электричество переносит по нашим мозгам. Вроде бы так, да?

Нимфа кивнула в ответ.

– Да, если сильно упростить. Человеческое сознание – набор электрических сигналов, перемещающихся по нейронам нашего мозга. Нейронная сеть хранит все наши воспоминания, опыт и знания именно в виде таких сигналов.

– Ну и?... Какое это имеет отношение к тому, что со мной произошло?

Аврора в ответ раздраженно дернула уголком рта.

– Самое непосредственное. Умение Тритона, с помощью которого он подчинял себе людей, связывало его личность с энергией Стикса напрямую, через его персонального паразита. Он использовал то, что получилось на выходе, как атакующее оружие, нападая на нейронную сеть других людей. Проще говоря, устанавливал прямой контакт между своим

сознанием и сознанием жертвы. Как связь между WiFi-роутером и принимающим устройством? Следишь за мыслью?!

Дикарь рассеянно кивнул в ответ.

– Именно поэтому во время ментальной атаки ты мог заглянуть в его воспоминания – ваши личности в этот момент в прямом смысле соприкасаются друг с другом, и это работает в обе стороны. И вот это самый опасный нюанс в умении Тритона: ведь стоит потерять контроль над процессом и «нырнуть» слишком глубоко в чужую структуру личности – и вы моментально начинаете сливаться на базовом уровне. С ним такое уже произошло однажды, в его самое первое подчинение. Он натуральным образом «оторвал» кусок личности другого человека и прилепил его к себе. И это очень сильно на него повлияло – он на самом деле стал другим человеком. Хотя так и остался тем еще сволочью и подонком. Это не образное выражение, сама его личность довольно сильно поменялась под влиянием чужого опыта и знаний.

– А что стало с тем, кого он пытался подчинить?

– Насколько я знаю, у того чувака просто-напросто перегорели мозги. Слишком большая нагрузка. Его нейронная сеть не вынесла такого урона и перенапряжения.

Дикарь снова поскреб пальцами подбородок.

– И что с ним после этого стало?

– Впал в кататонический ступор. Проще говоря, окончательно и бесповоротно превратился в «овощ».

– Да уж, незавидная судьба! А Тритон почему уцелел?

– О, ему тоже досталось, он три дня провалялся в коме, едва не умер от обезвоживания. Но выжил, скотина, потому что основной удар пришелся не на его сознание, а на сознание жертвы. Его самого лишь слегка зацепило откатом. Плюс его мозг довольно долго и со сложностями переваривал массив данных, которые он оторвал от превратившегося в «овощ» иммунного.

– А вот теперь у меня появились прямые ассоциации. Я, конечно, в кому не впадал, но после нашей злосчастной встречи с Тритоном на Складах, меня тоже нехило приложило. Едва ласты не склеил.

– Вот-вот, в корень зришь. С тобой у Тритона вышла похожая ситуация, вот только на этот раз подставился уже он. За это можешь своего первого «пассажира» благодарить, это он так «контролера» пригрел, что у того мозги вскипели. Без его вмешательства ты бы сейчас тоже радостно бегал на побегушках у Чертей.

Дикарь иронично хмыкнул.

– Вот уж не думал, что мне когда-то придется Голода благодарить. Неожиданный поворот событий!

– О, так ты ему даже имя придумал?! Любопытно.

– А как еще назвать существо, у которого весь лексикон состоит только из слова «еда». Эллочка-людоедка, блин. Да и не называл я его так, он сам себя считает олицетворением чувства голода. Так себе ощущения, я тебе скажу, на «троечку».

– Все же забавное у вас взаимодействие выходит. Уникальный случай в своем роде.

– Ни хрена я в этом забавного не вижу. Этот урод меня самого чуть до ручки не довел. То еще, блин, удовольствие.

– Как ты вообще умудрялся столько времени держать его на коротком поводке? Тритону вон пары секунд хватило, а ты бодр и весел, как ни в чем не бывало.

– Великий знахарь говорил, что у меня серьезный ментальный резерв вроде как. Сила воли на зависть, проще говоря. А откуда ты знаешь, что Тритон за пару секунд «поплыл»?!

Нимфа пожала плечами.

– Если бы это произошло не мгновенно, он бы тогда просто «отлепился» от тебя и все. Все равно бы получил по мозгам, но наверняка выжил. А так Голод этот твой превратил ему содержимое черепа в кисель, а значит, Тритон элементарно не успел среагировать на ответную атаку. Гондон тупо не ожидал такой подлянки. За что и поплатился.

– Ну, звучит вполне логично. Ты права, тот не ожидал такого «подарка», а когда Голод ему в подсознанию вцепился, не успел среагировать. А по поводу «как», я и сам без понятия. Временами удивляюсь, каким вообще чудом крыша моя не уехала в дальние края, ведь явно должна была.

– Ну, если бы ты был не в состоянии совладать с мутантом, тот великий знахарь, который сделал тебе «блокаду», даже связываться с тобой бы не стал. Так что ничего удивитель-

ного, он насчет твоего ментального резерва сказал правду.

– Кстати, на этот счет. Правда, что знахари видят будущее?

– Варианты возможного будущего. Это не то же самое.

– А в чем разница?

Нимфа задумалась на мгновение, а потом сорвала с растущего рядом с ней куста рябины листок, оторвала от него одну дольку и продемонстрировала ее Дикарю.

– Представь, что этот кусок листочка – обрывок твоего возможного будущего, который я смогла увидеть в тот миг, когда смотрела на тебя там, на Складах! Представил?

– Ну, допустим. И что?

– А теперь представь, что то, что видит великий знахарь, – это все вот это дерево. У корней момент, когда ты с ним встретился, а все остальное – развилки и дихотомии того, что с тобой впоследствии могло бы произойти, поступи ты так или иначе. И каждый листок на нем – один из вариантов твоего будущего, которое может наступить, поступи ты тем или иным образом. Предвиденье знахарей – это очень сложный дар; чтобы делать более или менее точные прогнозы – нужно учитывать массу переменных, пропускать через себя просто невообразимое количество информации. Теория вероятности в чистом виде. Я лично сильно сомневаюсь, что даже спустя десятилетия жизни в Улье смогу провернуть нечто подобное.

Дикарь попытался осмыслить сказанное девушкой, но

очень быстро понял, что это выше его понимания сути вопроса. Оставалось лишь поблагодарить себя за то, что он догадался не спрашивать у нее про задание Холода, и почему тот дал ему код доступа к порталной установке, не обмолвившись об этом ни словом. Лишний раз просто выставил бы себя перед нимфой круглым дураком.

– Однако все не так страшно. Предвидение, даже без понимания того, что ты видишь, само по себе может дать подсказку. Интуитивно, так сказать.

– Что ты имеешь в виду?

Девушка замолкла, над поляной надолго повисла тишина, прерываемая лишь редкими трелями и пересвистом проснувшихся птиц. Дикарь молча любовался на медленно поднимающийся над лесом солнечный диск и не смотрел на замолкшую девушку, справедливо рассудив, что если та захочет ответить – она это сделает в любом случае. И оказался прав.

– Как думаешь, почему ты до сих пор жив?

И вновь вопрос был неожиданно каверзным и заставил Дикаря растеряться.

– А?

Нимфа прислонила автомат к рябине, после чего приблизилась и положила ладони ему на виски. Дикарь приготовился к новой активации умения знахарки, но, похоже, та не планировала делать ничего подобного. Она приблизила свое лицо вплотную к лицу рейдера и несколько бесконечно дол-

гих минут вглядывалась в его глаза, словно пытаюсь найти там ответы на терзавшие ее вопросы. От этой ситуации ничего не понимающему Дикарю стало немного не по себе.

– Аврора?

– Стоит мне лишь подумать, что эта гнида засела в твоей голове и, возможно, прямо сейчас смотрит на меня твоими глазами, у меня внутри все начинает кипеть! Хочется сжать твою голову руками и давить до тех пор, пока череп не лопнет, словно перезревший арбуз, а мозги из ушей не потекут.

От ее ледящего кровь тона сердце Дикаря заколотилось в три раза быстрее обычного. Он понял – девушка не шутит, и она вполне способна привести свою угрозу в исполнение. Рыпаться сейчас было бы глупо, ведь этим он мог бы просто спровоцировать ее, а сил драться с ней снова у него просто не осталось. Поэтому Дикарь молчал и истово надеялся на благополучный исход. И, как оказалось, правильно сделал. Нимфа вполне контролировала свои эмоции. Она отстранилась от его лица и продолжила говорить уже более ровным и спокойным тоном.

– Как ты уже и сам понял, прикончить его мне хочется больше всего на свете. Но тебя я трогать не стану. И знаешь почему?

Дикарь, уже в который раз за сегодня испытывший чувство нереального облегчения, хрипло ее спросил:

– Ну, удиви меня?

– Потому что в тот день, когда я впервые тебя увидела на

Складах, я очень быстро поняла, что твоя судьба и твое будущее, какими бы они ни были, очень тесно переплетены с судьбой Бурана и Шута. А значит, и с моей собственной тоже. Не знаю, почему это случилось, но это уже свершившийся факт – мы теперь в одной упряжке. И мне остается лишь надеяться, что ты оправдаешь мои ожидания.

– Какие еще, мать твою, ожидания?!

– Ну, для начала постарайся остаться самим собой!

– Что ты имеешь в виду?

Аврора тяжело вздохнула и посмотрела на него долгим взглядом, в котором Дикарь уловил совершенно неожиданные для себя эмоции. Сочувствие? Печаль? Разобраться в них он так толком и не успел, уж больно они были мимолетными.

– Ты не забыл, что умение, раньше принадлежавшее Тритону, внезапно стало твоим?

– И вправду. А с чего бы это? Только не говори мне...

Он внезапно замер, словно громом пораженный. Смысл странного сочувствующего взгляда нимфы наконец дошел до него, пусть и с запозданием. Картинка в голове со щелчком приняла окончательный вид. И от понимания этой простой мысли Дикарю захотелось завывать.

– Я уже говорила, ты прослушал? Так же, как Тритон когда-то слился со своей первой жертвой, так и ты теперь постепенно впитываешь его личность. Со всеми навыками, привычками, дарами Улья и со всем прочим. Совсем скоро

вы станете одним целым.

– Сука! Нет! Нет-нет-нет-нет! Только не это!

Девушка внезапно замялась, продемонстрировав очень нетипичную для нее неуверенность.

– Дикарь, послушай...

Тот лишь скривился в ответ, все душевные силы бросив на усмирение эмоциональной бури, в мгновение ока всколыхнувшей внутри.

– Пожалуйста, просто помолчи немного, лады? Мне нужно пару минут, чтобы все обдумать в тишине.

Нимфа кивнула в ответ и предоставила его собственным мыслям.

А мысли эти радостными отнюдь не были. Наконец-то все встало по своим местам – все те странности, что творились с ним последнее время; неожиданные решения, которые удивляли его самого. Разом нашлось множество ответов на внутренние вопросы и недосказанности. Вот только позитива в его существование это совершенно не добавляло. Аврора права; он – редкостный неудачник. Только ему могло так «повезти» – выбрался из одной ямы для того чтобы снова угодить в следующую.

– С этим можно что-то сделать?

Девушка лишь пожала плечами.

– Если и можно, то я совершенно без понятия, как и что именно.

– Сколько у меня времени?

– Неделя. Может, две или три. Сложно сказать точно.

Дикарь скрипнул зубами и с хрустом сжал кулаки.

– Твою же мать!

Нимфа встала и, приблизившись, положила к нему на плечо ладонь.

– Слушай, все не так страшно, как выглядит на первый взгляд. Судя по тому, что ты мне рассказал, Тритон уже пытался тебя взять под контроль, но у него ничего из этого не вышло. Да это и неудивительно – он моментально проиграл схватку твоему Голоду, а вот ты своего мутанта вполне успешно нагнул. А это значит, что ему с тобой не тягаться, у тебя ментального ресурса в разы больше.

– Это не отменяет того факта, что этот выродок скоро станет частью моей личности. В кого я тогда превращусь? В такого же психопата и морального уродца?! Я уже сейчас не чувствую абсолютно никаких угрызений совести, после того, как собственноручно отправил на тот свет несколько десятков человек. Как будто, так и должно быть!

Он с чувством врезал кулаком по собственному колену. Девушка лишь пожала плечами.

– Ну, положи руку на сердце, внешники, которых ты отправил в мир иной, трижды заслужили такую участь, так что тут твоя совесть кристально чиста. Но ты прав, неизвестно, чем все обернется в будущем.

Дикарь сидел некоторое время, удрученно понутив голову, продолжая предаваться своим не самым радужным мыс-

лям. Наконец, приняв для себя трудное решение, он вскинул подбородок и пристально посмотрел в глаза нимфе.

– Аврора, послушай. Ты лучше, чем кто-либо, знаешь, что из себя представляет Тритон. Поэтому, я прошу тебя пообещать мне одну очень важную вещь!

Девушка наклонила голову на бок.

– Какую же?

– Если ты увидишь, что я превращаюсь в него, пообещай мне, что убьешь меня! Ты-то уж наверняка сможешь это сделать.

Глаза девушки превратились в две бездонных дыры, которые, казалось, стремились заглянуть в глубины его разума. Спустя пару минут гробового молчания она ответила:

– Уверен насчет этого?

Дикарь выдержал ее взгляд и твердо кивнул ей в ответ. Он уже принял это решение; увиливать от него, проявляя мало-душие и слабость было бы глупо с его стороны. Нимфа вместо ответа поднялась на ноги, подошла ближе и приблизила свое лицо к нему вплотную, продолжая сверлить взглядом его череп. Словно пыталась найти там ответы на одни ей известные вопросы. Тяжело вздохнув спустя еще пару напряженных минут, она положила ладонь к нему на плечо и проникновенным голосом ответила на просьбу рейдера.

– Хорошо, я тебе это обещаю. Ты меня спас, я все еще у тебя в долгу. Значит, это меньшее, что я могу для тебя сделать, если дела примут совсем уж печальный оборот. От се-

бя гарантирую, что исполню обещание лишь в самом крайнем случае, если пойму, что уже все – других вариантов не осталось.

Дикарь лишь невесело хмыкнул ей в ответ.

– Ну что же, и на том спасибо. Хотя странно благодарить за такое, тебе так не кажется?

Девушка пожалала плечиками и в тон ему ответила:

– Согласна. Так себе благодарность за спасение. Давай лучше мы постараемся не доводить до такого, о'кей?

– Да кто ж спорит-то? Думаешь, я сам жажду схлопотать пулю в голову? Просто теперь я буду чувствовать себя немного уверенней, зная о том, что ты меня прикроешь и не позволишь этому уроду переродиться в моем теле. Это явно хуже смерти, я такого для себя точно не хочу.

– Ладно, давай с этими похоронными разговорами завяжем и перейдем на более животрепещущие темы. Как ты себя чувствуешь?

Рейдер прислушался к собственным ощущениям.

– Ну, после того, как ты меня отделала «под орех», самочувствие так себе, если честно. Но, с другой стороны, бывало и похуже.

Нимфа передала ему в руки «отбойник», а сама положила руки на виски Дикарю.

– Сейчас я тебя немного подлатаю и двинемся обратно к ребятам. Они там уже наверняка все испереживались. Особенно Лунь – у него с этим вообще конкретные проблемы,

хоть виду и не подает.

Дикарь удивился.

– Что, правда? А я и не знал.

Аврора усмехнулась, продолжая водить своими изящными руками над его головой.

– Ага, я же мало того что девушка, так еще знахарь, от меня трудно такое спрятать. А у дедули твоего это вообще очень плохо получается.

– Ну, он уже не такой уж и дедуля. Неплохо так годков сбросил за те несколько дней, что мы были разделены.

– Ну, вообще-то в Улье омоложение гораздо медленнее происходит. Но с Лунем ему в плюс сыграла красненькая, неплохо ему старые косточки смазала.

Дикарь удивленно присвистнул.

– Похоже, мне предстоит узнать много интересного про ваши с ним совместные похождения, верно?!

Он краем глаза увидел, как неожиданно тепло девушка улыбнулась в ответ на его вопрос. Эта мимолетная улыбка много чего рассказала Дикарю. Похоже, Лунь перестал быть посторонним и для нимфы. Эти их похождения и для нее не прошли мимолетно, сблизив с советским разведчиком. Что, в принципе, было совершенно неудивительным: сибирский охотник был человеком надежным, на него можно было положиться, кроме того с ним рядом было довольно комфортно находиться. Есть такой тип людей, располагающих к себе и совершенно не напрягающих в общении. Вот Лунь как раз

и относился к подобным людям, несмотря на видимость деревенской неотесанности и поверхностной сухости в общении.

— Потом сам у него спросишь, расскажет наверняка. У меня сейчас совершенно другим голова занята. Знаешь, а ведь ты сумел меня серьезно удивить. Давненько уже мне так не прилетало. Колись, когда успел так насобачиться? Обычно за моей скоростью мало кто поспевает — пара оплеух, и мое опустошение противника валит с ног. Разве что против опытных клокстопперов не играет, но там тема для отдельного разговора. Да и мало их совсем, очень редко встречаются. А с тобой пришлось повозиться, вон какую поляну вытоптали.

Дикарь лишь пожал плечами.

— Снова моему Голоду «спасибо» надо сказать! Без его рефлексов ты меня моментом раскатала бы. Но вообще, чем ты, блин, думала, а?! Я ведь чуть тебе шею не сломал!

— Не трави ты мне душу! Будто я этого без тебя не знаю! — Аврора раздраженно потерла ладошкой лиловое кольцо синяков на своей шее, оставленных руками рейдера в финале их ночной схватки — Я тебя серьезно недооценила. Кроме того, в тот момент я думала, что у меня нет другого выхода. Я ведь на полном серьезе считала, что Тритон уже прибрал тебя к рукам. Мне от одной этой мысли до сих пор не по себе. Даже подумать страшно, на что он станет способен, если к своим старым дарам прибавит твои способности и тело, раньше принадлежавшее зараженному.

Она зябко передернула плечиками, тем не менее, продолжая колдовать над его головой.

– Кстати, насчет этого. Как ты уже понял, его дар, «черная дыра» – способность скрывать себя от ментатов, сенсов и знахарей – перешла к тебе, и ты уже вполне успешно научился ею пользоваться.

Дикарь покачал головой.

– Это само собой случилось. Я сам был очень удивлен, когда узнал, что Тамтам меня «не видит» своим даром. А он ведь один из самых сильных сенсов, что мне доводилось встречать в Улье.

Нимфа фыркнула.

– Есть и посильнее, поверь мне. Ты в Стиксе без году неделя, ни хрена еще толком тут не знаешь.

– Наверное, ты права, я же не спорю. Но насчет дара – я подумал, что у меня новая способность из-за «белки» прорезалась. А оно видишь как.

– Нет то, что тебе белая жемчужина подарила, у тебя пока еще дремлет и не подает никаких признаков жизни. Я едва-едва в тебе ощущаю нарождающийся новый дар, но пока даже примерно не вижу, каким он будет. А по поводу «черной дыры» – тебе нужно срочно научиться его отключать.

– Почему это?

– М-да, похоже, я переоценила твои умственные способности. Голову-то не пробовал включать хоть иногда? Как думаешь, какая реакция будет у любого ментата или знахаря,

как только он поймет, что совершенно не может тебя «прощупать» собственным даром?

– Напряжется?

– Само собой. Это же, как красная тряпка для быка, – раз скрывается, значит, есть что прятать. Ну а дальше все вытекающие отсюда последствия.

– Ага, и тогда первый же встречный ментат узнает, что внутри меня сидит мур, которого все считают погибшим.

Аврора лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

– Ох, какой же ты еще «зеленый». Если ты сам об этом трепаться не начнешь, как ментат вообще об этом догадается? Полиграф же не видит тебя насквозь, лишь считывает твою реакцию на его вопросы, правду ты сказал или нет. А если нет вопроса – нет и ответной реакции.

Дикарь намотал информацию на ус – сказанное девушкой действительно стало открытием для него.

– Но вообще-то ты прав. К знахарям тебе теперь соваться не стоит. По крайней мере, пока это ваше «слияние» не завершится. Иначе спалишь себе всю контору. И поверь на слово, ничем хорошим это для тебя точно не закончится.

Рейдер почувствовал благодарность к девушке за очень своевременное предупреждение. Кто знает, чем бы для него мог обернуться бездумный поход в гости к тому же Монаху. Даже думать о последствиях того, что флюгеровский знахарь просек бы его сложную жизненную ситуацию, не хотелось. Наверняка, последствия для самого Дикаря были бы весьма

и весьма печальными.

– И что, мне забить на свои новые способности?

Аврора неожиданно треснула его кулачком по голове. Не больно, но Дикарь все равно вздрогнул. Не потому что было больно, а больше от неожиданности.

– Лучше уж дожидаться самостоятельной активации, чем так подставляться, дурила!

– Ладно-ладно, чего сразу драться-то? Понял я!

– Ну вот, раз понял, так прекращай тупить. У тебя теперь есть персональный знахарь.

В ответ на это рейдер лишь хохотнул негромко.

– Ага, еще бы этот «персональный знахарь» не пытался мне голову открутить, был бы я на седьмом небе от счастья.

– Ой, слушай – заткнись! Пока я тебе опять по голове не надавала. Лечишь тут его, лечишь, а благодарности – ноль.

Но в ее словах совершенно не чувствовалось злобы или раздражения. Напротив, Дикарь уловил в них нотки тщательно скрываемой улыбки. И это развеселило его еще больше.

– Ага, всегда бы так – сперва калечит, потом лечит. Просто мечта.

Девушка снова шлепнула его ладошкой по макушке головы и наигранно суровым голосом сказала:

– Ты ведь с огнем играешь! Дошутишься, я тебе точно уши откручу и в карман засуну.

Он втянул голову в плечи, сделав вид, что напуган, и

с большим трудом подавил рвущийся наружу истеричный смех. Похоже, накопленный стресс и негатив от ночной схватки и последующих мрачных новостей, начали давать о себе знать таким вот необычным образом.

– Сиди смирно, дурачина, я еще не закончила тебя латать!

– Ладно, ладно. Не дерись только.

Но она уже сбросила с себя шутливое настроение и продолжила говорить уже гораздо более серьезным и задумчивым тоном.

– Кажется, теперь я начинаю понимать, что в тебе нашел Буран.

– Ты сейчас о чем?

– Да так, не обращай внимания.

– Ну ладно, могу и не обращать. Тогда скажи мне вот что. Тот дар, который мне «белка» подарила – как скоро он пробудится?

Нимфа за его спиной пожала плечиками.

– Хрен его знает. Тут уж как Улей решит. Если дар достаточно мощный – а с белым жемчугом по-другому не бывает, – он в таком состоянии может годами пребывать. Ты, похоже, большую часть энергии, которую тебе жемчужина подарила, потратил на то, чтобы защититься от того куска личности Тритона, что тебе достался. Иначе твой энергоконтур просто-напросто разорвало бы на куски. А если сюда еще добавить тот факт, что к этому веселью подключился этот твой Голод, я вообще удивляюсь, как ты до сих пор сохранил

трезвый рассудок!

Дикарь вспомнил свое весьма плачевное состояние в те двое суток после побега со Складов и вынужден был согласиться с выводами девушки.

– Да я и сам удивляюсь, не меньше твоего!

– Ну вот. На формирование способности ушли остатки, так что ничего удивительного, что зарождающийся дар перешел в латентное состояние. Такое даже в нормальных условиях случается довольно часто, а про твой случай и вообще говорить нечего. Вот только ты особо не расстраивайся. Сомневаюсь, что у тебя на его пробуждение уйдет много времени. Твоя энергосистема активно высасывает соки из Тритона, плюс идет неплохая подпитка от Голода – он ведь тоже никуда не делся. С твоим образом жизни это лишь вопрос времени, причем, скорее всего, недолгого.

Дикарь в этот момент посетила довольно неприятная мысль.

– Слушай, если ко мне перешли дары Тритона, что же тогда стало с его способностью промывать людям мозги?

– Я поначалу тоже из-за этого немного напряглась, но теперь вижу, что он, похоже, слился с твоей способностью контролировать зараженных. Родственные дары, вот «белка» их и спаяла воедино. За счет этого твой дар должен был серьезно усилиться.

Дикарь кивнул ей в ответ.

– Это так. Я в бункере смог подмять под себя целую стаю

из десятка матерых бегунов и лотерейщиков. Причем один из них уже был скорее топтун, чем жрач. А ведь раньше никого серьезнее бегуна и пробовать даже не стоило за ноздри брать.

– Ну, вот видишь! Ты, кстати, насчет этой своей способности тоже держи язык за зубами, понял?! Очень многие сочтут очень привлекательной мысль о том, что в подходящий момент можно на своих врагов натравить стаю зараженных. На вражеский стаб, к примеру, или конвой торгашей.

– Да я уж понял.

– Вот и умничка. К слову, тебе третья способность в подарок от твоего нового «пассажира» досталась!

– Что, серьезно? Прямо праздник какой-то. Хоть какая-то компенсация за весь перенесенный негатив. И что там?

– Ну, это так, простенький дар. По сравнению с «черной дырой» и контролем – ни о чем, откровенно говоря. Я его называю «тишина». При активации все производимые тобой звуки гасятся в небольшом радиусе.

– Это как?

– Ну, когда ты его включаешь, можешь хоть заораться, но человек, который от тебя стоит в паре метров, ничего не услышит. «Тишина» гасит все звуки. Причем только в одну сторону – на тебя это не распространяется. Ты по-прежнему слышишь все, что происходит вокруг.

– Хм, довольно удобно.

– Ну, применение можно найти, не совсем бесполезный

навык.

– А как мне им и «черной дырой» научиться пользоваться?

– Да точно так же, как и другими твоими дарами. Визуализируй в воображении кнопку или рычаг, которые нажимаешь для активации того или иного навыка. Ну или привяжи на мелкую моторику. Палец там согнуть или лоб наморщить.

– Монах меня именно так и учил первую способность активировать.

Она согласно кивнула в ответ.

– Да, это самый распространенный способ. И для новичка понятный с самого начала, легко разобратся. Хотя, как по мне, – он довольно палевный. Лучше научиться включать свои дары так, чтобы стороннему наблюдателю ничего не было видно.

И снова довольно важная и полезная информация вылетела из уст нимфы. А Дикарь сделал себе еще одну зарубку в памяти.

– Потренируйся, ты уже не первый дар осваиваешь, думаю, легко разберешься, как это работает. Ладно, давай закругляться. Я тебя подлатала, пора двигать отсюда.

Девушка как раз закончила свои манипуляции с его головой, от которых боль и слабость наконец ушли из тела рейдера, а по конечностям разлилась приятная теплота и энергия. Нимфа, пока он приходил в себя, нацепила на себя рюкзак и сейчас проверяла патроны в магазине своего FN FNX. Этот

пистолет после того, как Дикарь ночью развалил ее ПП-2000 на две половинки, остался единственным оружием нимфы. Увидев это, ему пришла в голову мысль, что стоило бы девушку дополнительно вооружить. Благо есть чем.

– По дороге трепаться не будем, тут еще хватает проблемных мест. Не знаю как ты, а я за последние дни и без того перенапряглась, неохота больше подставляться. Думаю, ты со мной в этом согласишься. Ладно, давай закругляться. И так тут полночи проторчали, давно пора сваливать.

Дикарь осторожно встал на ноги и полез в кусты в поисках рюкзака. Найдя свою ношу, он обернулся к девушке.

– Двинули, торчать тут и впрямь больше не стоит.

Обратная дорога прошла спокойно – после того, как Дикарь утопил в темных водах Баржу, дроны, больше не имевшие места для посадки и дозаправки, к утру большей своей частью попадали на землю. Серьезных зараженных им тоже не встретилось, всякие мелкие пустыши и бегуны не в счет. С этими «местными жителями» их парочка особо не церемонилась, проламывая черепа слабеньким зараженным «ключами». Свежеупокоенные мутанты в качестве благодарности одарили их несколькими спорами.

Пока их дуэт проворно пересекал перелески, Дикарь озвучил не дававший ему покоя вопрос.

– Аврора, слушай! Насколько я понимаю, нам теперь во Флюгер дорога лежит, согласна? Вопрос лишь в том, как именно мы туда доберемся?

Девушка, пробиравшаяся через густые заросли малины, поправила ремень ментовского АКСУ, который Дикарь отдал ей взамен уничтоженного его руками пистолета-пулемета, и на минутку задумалась над ответом.

– Слушай, ну вопрос, конечно, интересный. Хотя ответ, по-моему, на него всего один. Возвращаться нам придется через Зону. Можно через речку на БМП переправиться; она плавающая, должна справиться. Но я сразу говорю – на той стороне сплошь болотистые кластеры, далеко мы там не уедем. А бросать технику и шагать по этому говнищу пешком я совершенно не горю желанием. Да и разбрасываться такой техникой так себе идея, она вообще-то на дороге не валяется. К тому же там уже не патрулируемые дронами территории, плюс есть несколько очень неприятных кластеров. Нарваться, короче, можно легче легкого.

Дикарь, которого от воспоминаний об его похождениях по радиоактивной Зоне под черным дождем просто передернуло, лишь с сомнением хмыкнул.

– Не уверен, что поездка через Зону будет более приятным занятием. Там, насколько я понимаю, сейчас пора черных дождей, особо не разгуляешься.

– Это так, но по срокам там уже должно все близиться к концу. Кроме того, именно сейчас шанс нарваться на атомитов в Зоне минимальный – они все по выездам шатаются, в окрестных кластерах. В самой Зоне их сейчас минимум. А учитывая, что Черти в данный момент серьезно дезоргани-

зованы и лишились поддержки своих хозяев, атомитам вообще полное раздолье. И они непременно этим прекрасным шансом воспользуются. Что открывает перед нами некоторые возможности.

– Да я такие возможности в гробу видал, если честно!

Девушка с недовольным видом прочистила горло, после чего ответила ему.

– Слушай, я понимаю твое недовольство. Но Коридор ведь не просто именно так называли – это, по сути, единственный путь на Запад со стороны Флюгера. Да и в его сторону тоже. Хотя теперь, после того как ты местный аэродром утопил, можно будет по реке наладить связь, но там тоже не все так безоблачно и прекрасно. Река на многих участках несудоходна, на ней частенько с перезагрузками случаются серьезные перепады уровня воды, есть пара плотин – с тамошними шлюзами намучаешься, будь здоров. Короче, тоже то еще приключение.

Рейдер на ее отповедь лишь тяжело вздохнул и ответил без лишнего восторга в голосе.

– Ладно, я понял. Через Зону – значит через Зону.

Глава 2

Скрипачка в белоснежной блузке нервно теребила смычок и время от времени посматривала на своих напарников – клавишника и виолончелиста – в ожидании того, когда они смогут наконец сыграть марш Мендельсона. Оно и понятно, кому понравится непредвиденная задержка в работе. Вика поправила фату и лишь ухмыльнулась украдкой: ведь музыкантов (да и не только их) ожидает еще более неприятный сюрприз.

Управляющая загсом тоже заметно нервничала. Ну а что, шутка ли, почти сотня расфуфыренных в пух и прах гостей с букетами в руках переминается с ноги на ногу в ожидании непонятно чего?! Маман жениха – Александра Викторовна, судя по разлившейся по коже одутловатого лица и шеи пунцово-краске, вообще вот-вот готова была взорваться гневной тирадой, и лишь тихие размеренные увещевания супруга кое-как сводили на нет ее нарастающую истерику. Вика скосила глаза на жениха. Эдик тоже заметно напрягся – нахохлившийся, словно неопрятная птица, в костюме, который ему абсолютно не шел и лишь усиливал эту ассоциацию, с выпирающим кадыком, непрерывно гулявшим под покрасневшей от раздражения после бритья кожей, яркими тонкими губами, скривившимися с презрительным выражением. Вика снова украдкой вздохнула – спрашивается, где были ее

мозг и глаза, когда она умудрилась втюриться в этого субчика по самые уши? В нем же нет совершенно ничего привлекательного. Купил ее цветами, красивыми ухаживаниями и сладкими речами и обещаниями. Вот уж на что-что он точно не поспешил, так на это.

– Извините, пожалуйста, мы сейчас запустим генератор и продолжим церемонию. Весь город уже устал от этих вечных отключений электричества. Когда уже, наконец, электростанцию починят?

– Как долго нам еще ждать?

Даже голос Эдика от раздражения звучал неприятно – словно кто-то скрипел несмазанными дверными петлями. А ведь когда-то она считала этот голос очень даже привлекательным. Правду говорят, любовь абсолютно слепа.

– Буквально пару минут!

Словно вняв ее мысленным молитвам, заработавший где-то генератор подал электричество, и помещения залило светом множества осветительных приборов. Ведущая церемонии бракосочетания, до этого нервно переминавшаяся рядом с управляющей, поспешно открыла двойные двери в главный зал. Вика вошла внутрь и за ней гурьбой поспешили войти заждавшиеся гости.

Не мудрствуя лукаво, работница загса немедленно приступила к церемонии. Ну, ее можно понять – из-за отключения электроэнергии работа учреждения была парализована. А у них ведь живая очередь, и любая задержка бьет по всем,

кто придет сегодня регистрировать брак позднее.

Вика выросла в обычной, можно даже сказать среднестатистической, семье. Ее воспитали скромной и неприученной к лишним, показным тратам. Потому ей с самого начала претила мысль о пышной, разнузданной свадьбе на сотню гостей, с рестораном и этими обязательными совковыми обычаями с выкупом невесты и поездками по семи мостам. Она предложила Эдику узаконить их отношения на скромной церемонии в узком кругу близких и друзей. А деньги потратить лучше на медовый месяц. Но будущая свекровь, которой, похоже, эта свадьба была гораздо важнее, чем невесте, настояла на своем. Она даже была согласна оформить на семью родителей жениха конский кредит, лишь бы все было «по правилам». Не хуже, чем у других, ага. Вику даже передернуло от мыслей о мещанских замашках этой хамоватой и не особо приятной в общении женщины. Интеллигенция недоделанная, чтобы их всех черти побрали. Жених, привыкший подчиняться самодурству своей маменьки, пошел у нее на поводу и невесте пришлось согласиться. Но теперь это даже сыграло ей на руку. Все-таки жизнь очень странная штука.

Между тем, пока девушка предавалась собственным мыслям, торжественная речь работницы дворца бракосочетаний подошла к своему логичному итогу.

– А теперь я обязана спросить является ли ваше желание создать семью и любить друг друга в горе и в радости, в болезни и в здравии, в богатстве и бедности, пока смерть не

разлучит вас, обоюдным и добровольным! Прошу ответить вас, Эдуард Константинович, согласны ли вы взять в законные супруги невесту!

Вика скосила взгляд на стоявшего рядом с ней жениха и снова с неприязнью обратила внимание, как быстро задвигался острый кадык на его горле.

– Да, согласен!

– Теперь прошу ответить вас, Виктория Александровна!

Вика глубоко вздохнула, набрав полные легкие воздуха, как перед нырком на глубину.

– Нет, не согласна!

Женщина средних лет, что вела церемонию, похоже, не сразу поняла, что именно она услышала.

– Теперь, когда клятвы произнесены... Простите, что?!

В зала повисла гробовая тишина. Только ее несостоявшая свекровь от переизбытка чувств совершенно неизящно хрюкнула. Что же, весьма подходящий звук такой раскормленной и токсичной туше.

– Прощаю, так и быть. Я сказала, что мне и даром не сдался в мужьях моральный урод, который за моей спиной трахается с моей лучшей подругой!

Вид лица охреневшего до невозможности Эдика, до которого постепенно начал доходить весь ужас происходящего, стоил всех ее потраченных нервов.

– Да, да, Эдичка, я все знаю! Так что раз уж тебе так приперло завести семью ради карьерного роста, то можешь сде-

лать новое предложение прямо тут.

Она развернулась на каблуках, с издевкой глядя в перекошенное от страха и стыда лицо своей бывшей подружки. Лицо Аньки вспыхнуло красным, она выглядела так, словно готова была провалиться сквозь землю. Ну, хоть не совсем совесть потеряла, а то для Вики после десяти лет дружбы было бы очень неприятно узнать, насколько плохо она разбирается в людях.

– Не бойсь, Анька, забирай себе этого отброса, если он тебе так нужен. Я даже за тебя порадуюсь. Ты мне сделала огромное одолжение, мне тебя еще благодарить нужно.

Она ободряюще хлопнула по плечу свою экс-лучшую подругу, сдернула с головы фату, и, шурша платьем, направилась к выходу из зала.

В этот момент ее несостоявшийся жених вернул наконец себе дар речи.

– Вика, стой! Позволь мне все объяснить!

Она развернулась вполоборота и показала ему средний палец, высоко задрав правую руку.

– Пошел в жопу, мудак! Чертям в аду будешь объясняться!

Девушка закрыла за собой двери в церемониальный зал, краем уха уловив сдавленный вопль матери Эдика и поднимающийся следом невообразимый шум. Ну да, если бы ей довелось выяснить, что из-за тупорылости ее сына, им придется еще год расплачиваться за кредит, потраченный на несосто-

явшуюся свадьбу, она бы тоже знатно охренела. Но до всего этого лично ей теперь уже не было никакого дела. Это больше не ее головная боль, пусть теперь сами разгребают как хотят.

Выйдя на улицу, Вика почувствовала, как на глазах наворачиваются горячие слезы. То ли от кипевшей внутри обиды, которую даже ее состоявшаяся месть не смогла усмирить, то ли от резкой химической вони непонятно откуда взявшегося густого тумана, укрывшего все вокруг ватным одеялом.

Девушка задрала объемистый подол белого свадебного платья и опрометью бросилась к своей серебристой «Октавии», весьма благоразумно и заблаговременно припаркованной недалеко от здания загса. Пикнув сигнализацией, машина впустила ее в салон. Хлопнув дверью, Вика отрезала себя от всего остального мира и выпустила наружу истеричный смех, который начал разбирать ее с самого момента выхода из здания. Вместе с этим совершенно неуместным идиотским смехом крупные слезы продолжали градом срываться с ресниц, размазывая тушь по щекам.

Девушка откинула противосолнечный козырек и посмотрела на свое лицо в зеркальце.

– «Водостойкая, водостойкая»! Вот суки, и тут наврали! Никому верить нельзя!

Она снова надсадно всхлипнула, пытаясь удержать рвущиеся наружу рыдания и справиться с обидой и черной тоской, рвущей ее душу на части из-за предательства двух лю-

дей, которых Вика считала одними из самых близких на всем белом свете. Она повернула ключ в замке зажигания, и ее «ласточка» тут же сыто заурчала движком. От этого приятного звука ей неожиданно стало немного легче. Девушка вытерла текущие слезы тыльной стороной ладони и взялась за рычаг переключения передач. Отсюда нужно уезжать, пока кому-нибудь в голову не пришла мысль броситься ей вдогонку.

Она как в воду глядела – в зеркале заднего вида она сквозь клубы тумана разглядела фигурку в костюме. Ее теперь уже бывший жених что-то кричал, размахивая руками на бегу. Но Вике было уже на это плевать. Она отпустила сцепление и выжала педаль газа почти до упора. Машина норовисто взревела движком и сорвалась с места, оставив после себя на асфальте черные следы от протектора покрышек и запах жженой резины. Нелепая фигурка в сером костюме растворилась в тумане.

Девушка некоторое время давила на педаль газа, совершенно отключившись от реальности. Несколько раз от страшной аварии ее спасала лишь собственная реакция и туман, из-за которого все остальные водители благоразумно сбрасывали скорость до минимума, а то и вовсе парковались у обочины дороги. Но испытывать собственное везение не самое умное занятие на свете, вот удача изменила и ей. Несчастье случилось на пешеходном переходе у перекрестка – прямо перед капотом бешено несущегося автомобиля

внезапно возникла фигура в камуфляже и, если она все правильно разглядела, с оружием на плече. Крупный мужчина, за те жалкие доли секунды, что сокращалось смешное расстояние между ним и машиной, посмотревший сквозь лобовое стекло прямо ей в глаза, вместо того, чтобы попытаться отпрыгнуть из-под колес несущегося на безумной скорости автомобиля, напружинился и прижал руки к груди. Вика, чувствуя, как все внутри холодеет от страха, ударила по тормозам. Но это уже ничего не могло изменить, слишком большая скорость и слишком малое расстояние между ними.

Удар был страшен – словно машина врезалась не в человека, а в бетонный столб. Тело сотряс грохот сминаемого и рвущегося металла и лопнувших стекол. А потом ей в лицо ударила подушка безопасности, оглушив треском ломающихся хрящей ее собственного носа. Вика на короткое время отключилась, сильный удар выбил из нее дух.

Сквозь гул в ушах она с трудом разобрала, как девичий голос совсем рядом обратился к кому-то:

– Дикарь, ты там живой?

Замершая машина, из-под выгнувшегося горбом капота которой клубами пара вылетала охлаждающая жидкость, внезапно закрипела железом вновь и Вика неверящим взглядом, который, похоже, подводил ее после удара, увидел, как из объятий покореженного металла выбирается давешний крепыш, каким-то чудом сумевший выжить после страшного столкновения. Более того, после удара металл

корпуса «Октавии» сложился уголком вокруг его тела, словно не сумев сдвинуть его ни на сантиметр. Девушка потрясла головой, не веря тому, что видела.

– Блин, будто кувалдой по голове получил! М-м-мать! Опять мне везет, как утопленнику – не успел войти в свежий кластер, как нарвался на безумную пустышку!

Мужчина со стоном опустился на пятую точку, усевшись прямо на асфальт. Теперь девушка видела лишь его голову. Он вытащил откуда-то флягу и шумно сделал несколько глотков из нее.

– Дочка, ты живая?!

У водительской двери появился еще один мужчина лет сорока с удивительно густой сединой в темно-русых волосах. За его плечами качался матовый ствол автомата, повешенного на ремень через голову.

Вика с усмешкой подумала, что более нелепого обращения к себе ей еще слышать не доводилось. У них разница дай бог лет десять, а то и меньше, какая еще, к черту, дочка?! Станные мысли ей лезли в голову. Видно, удар о «подушку» вышел сильнее, чем ей показалось.

Она кивнула и хотела ответить ему, что с ней все в порядке, но вместо этого зашлась в кашле, ощущая, как в горло из носоглотки льется струйка горячей и густой жидкости.

– Ты, похоже, ошибся!

Рядом с преждевременно поседевшим человеком появилась ослепительно красивая блондинка в ладном, подогнан-

ном по фигуре камуфляжном костюме и с куцествовым автоматом на груди. Она пронзительным взглядом своих серых глаз окинула распластавшуюся на кресле в покореженном автомобиле девушку в свадебном платье и повернула голову к сидевшему на дорожном полотне мужчине.

– Свежачка, с иммунитетом.

Тот, делая очередной глоток из своей фляги, вполголоса чертыхнулся в ответ.

– Блин! Вот только балласта нам сейчас и не хватало!

Блондинка взялась руками за край покореженной двери и с неожиданной силой дернула ее на себя.

– Черт, заело! Дикарь, иди сюда, нужна твоя помощь. Не дергайся, сейчас мы тебя вытащим оттуда, – это уже было обращено к Вике, ошарашено взиравшей на этих странных вооруженных людей.

Крепыш, которого блондинка назвала странным прозвищем, с кряхтением поднялся с земли. Девушка в пострадавшей машине с удивлением и страхом окинула его взглядом. Высокий и крепко сложенный, словно некогда он активно увлекался туризмом. Глубоко посаженные глаза, цвет которых она не смогла разобрать из-под навеса темных бровей. Его можно было бы даже назвать красивым, если бы крупные черты лица и сильно выступавшие белоснежные клыки, отлично заметные в те моменты, когда он начинал говорить, не придавали ему весьма угрожающий и опасный вид.

Девушка снова потрясла головой. Похоже, удар подушкой безопасности и впрямь вышел приличным – вон как она ее кровью залила. Иначе объяснить то, что она увидела, было просто невозможно. Неизвестный, похоже, вообще не пострадал от столкновения, даже одежда на нем не особо помялась. По крайней мере, он не так уж отличался по внешнему виду от своих спутников. В отличие от ее «ласточки». «Октавия» от страшного удара сложилась углом: капот, крышу и стойки дверей выгнуло от страшного удара.

Габаритный парень между тем плавной, какой-то даже текучей походкой приблизился к водительской двери, вытянул вертикально пальцы, а затем резким, едва заметным глазом движением вбил ладонь правой руки между покореженной стойкой и дверцей автомобиля. Металл взвизгнул и закрипел, словно это была не рука живого человека, а стальной лом. Невероятный человек тем временем налег на конечность, используя ее как рычаг, и изувеченная дверь со скрипом выскочила наружу.

– Не благодарите!

Он помассировал кисть левой руки, после чего отошел в сторону, уступив место блондинке. Та осторожно, едва касаясь кожи, пощупала на удивление твердыми и сильными пальчиками лоб Вики, словно та была больным ребенком, а эта девушка – заботливым родителем. После чего с донельзя довольным видом бросила через плечо:

– Ну да, иммунная. Я ж говорила!

Крепыш, тем временем поднявший откуда-то с земли странно выглядевшее оружие, как раз повесил его себе на плечо и язвительно откликнулся на это:

– О боже мой, радость-то какая! Детям буду про этот прекрасный день рассказывать долгими зимними вечерами, сидя перед горящим камином!

Блондинка, продолжавшая делать странные манипуляции с головой пострадавшей Вики, в ответ на это строго его одернула.

– Не юродствуй! Ты не хуже меня знаешь правила.

– Ладно, ладно. Я просто напому вам, что это именно меня только что протаранили «тачкой» на безумной скорости. Так что я имею полное право нести любую ахинею, какая только взбредет в мою больную голову. А еще о том, что нас время поджигает. Поэтому я тебя умоляю, Аврора, во имя всего святого, что еще осталось в этом проклятом месте, давай быстрее!

Блондинка эту сентенцию пропустила мимо ушей, полностью сконцентрировавшись на пострадавшей.

– Нос, похоже, сломан. Придется вправить, пока ты в собственной крови не захлебнулась. На вот, прикуси. Будет больно!

Она протянула Вике запечатанную продолговатую упаковку, внутри которой, если верить надписям на ней, лежал обычный бинт. Девушка послушно прикусила ее зубами. И понимание того, что она все правильно сделала, прислушав-

шись к совету, пришло всего через несколько секунд. Аврора (а именно так обращался к блондинке крепыш) положил указательные пальцы ей на переносицу и резким рывком вправила сломанный нос. Носовые пазухи влажно хрустнули, через ноздри Вики прямо ей на грудь вылетели две кровавые струйки. А саму девушку пронзила резкая, едва терпимая боль.

– Вы-ы-ы-а-а!

От пальцев блондинки, которая их не спешила убирать от ее лица, по коже начало распространяться тепло.

– Не скули, сейчас полегчает. Ты куда так неслась? На свою свадьбу, что ли, опоздала?

Боль из переносицы и впрямь понемногу уходила, поэтому Вика нашла в себе силы ей ответить:

– Скорее уж со свадьбы удирала.

Блондинка иронично хмыкнула и прекратила непонятные манипуляции.

– Ну вот, теперь будешь в порядке.

«Сбежавшая невеста» кое-как выбралась из покореженного авто, осторожно потрогала вроде как только что сломанный напрочь нос и поблагодарила собеседницу наклоном головы. После чего кивнула в спину высокого парня, который сейчас активно крутил головой, что-то внимательно высматривая в поредевшем вонючем тумане.

– О'кей, а что насчет него? Я его вроде как машиной протаранила!

Она со страхом и изумлением окинула взглядом изуродованный корпус своей «Октавии». В голове не укладывалось, как человек вообще может выжить после такого страшного столкновения. Блондинка же в ответ на это лишь легкомысленно махнула ладошкой.

– Да чего ему сделается? Выбрось из головы, он еще тебя переживет. Лучше скажи-ка мне, ты жить хочешь?

До Вики наконец стала доходить вся необычность этой странной тройки. Почему они одеты и снаряжены так, словно собрались на войну? И это в центре не самого маленького города? Это уже не говоря про те странные экстрасенсорные способности, которые двое из них продемонстрировали чуть ранее. Похоже, она таки заработала себе сотрясение. Иначе объяснить, почему эти вопросы возникли у нее только сейчас, просто-напросто невозможно.

– Хочу. Только сперва объясните, что тут вообще происходит?

Аврора лишь отмахнулась от ее вопроса.

– Все потом. Для начала нам нужно отсюда выбраться. Но сперва, – она окинула критическим взглядом ее свадебный наряд, некогда белоснежный, а сейчас изрядно запачкавшийся и залитый брызгами крови, – немного поработаем над твоим имиджем!

Она вынула из небольшого чехольчика на поясе складной нож, большим пальцем выкинула лезвие и, злорадно ухмыляясь, шагнула к девушке. Та съежилась от недобрых пред-

чувствий, но блондинка, как показали ее дальнейшие действия, не собиралась ей вредить. Несколько быстрых отточенных движений – и пышный подол ее свадебного платья свалился к ногам Вики, а само оно превратилось в некое подобие балетной пачки. По оголившимся ногам прошелся влажный липкий воздух, кожа мгновенно покрылась «пупырышками».

– Ой! Ты что творишь!

Аврора хмыкнула в ответ.

– Ты сама сказала, что сбежала со своей свадьбы. А значит, платье это тебе уже ни к чему.

– Уродовать-то зачем? Оно вообще-то довольно дорогое!

Вика с сожалением окинула взглядом то, что совсем недавно стоило несколько десятков тысяч рублей, и на выбор чего она с восторгом потратила целую уйму времени. Теперь все это превратилось в неприглядную замызанную тряпку. «Прямо как вся моя гребаная жизнь!» – подумалось вдруг девушке.

Из глубин собственных размышлений ее вырвал резкий окрик крепыша.

– Заканчивайте болтать! Нужно срочно двигаться отсюда, пока «гости» не набежали! Вон уже подтягиваются – жрачат на пять часов!

Из порядком поредевшего тумана выскочила корявая фигура, издавшая басовитое урчание. От одного этого утробного звука кожу вдоль позвоночника Вики пробило морозом.

А разглядев издавшее его существо – нечто, отдаленно напоминавшее перекормленного стероидами и облысевшего от этого бабуина, смотревшего на них колючим взглядом своих маленьких глазок, – она вообще лишилась дара речи и лишь ощутила, как от липкого страха ноги приросли к земле. Неизвестный монстр оголил впечатляющие зубы, заурчал снова и бросил сильное тело в их сторону, помогая себе отталкиваться от земли длинными передними конечностями.

Впрочем, эта кошмарная картина не произвела на странную троицу абсолютно никакого впечатления. Крепыш синхронно с блондинкой вскинули оружие, хлопнули негромко глушителями (вроде так эти штуки правильно зовутся) его пистолет и короткий автомат девушки. Одна из пуль прошила висок спешившего к ним монстра, вторая ударила в подбородок. Тварь споткнулась на полпути и зарылась мордой в асфальт, по инерции проскользив еще несколько метров по дорожному покрытию. Теперь огромная жутковатая туша лежала неподвижно и лишь слабо подергивалась.

– Лунь, потроши, я прикрою!

Поседевший мужчина довольно резво бросился к поверженному монстру и начал непонятную возню с его затылком. А блондинка повернулась к Вике вполоборота и хитро ей подмигнула.

– Как видишь, твой выбор был правильным. Как звать-то тебя, беглянка?

– Вика, Виктория!

– О, супер! Тогда будешь отныне просто Ви.

Девушка лишь растерянно развела руками, а вот крепыш выдал короткий смешок и прокомментировал крестины собственным едким замечанием:

– Класс! Меня тогда можешь звать просто Ди!

* * *

– Ну давай, беглянка, выкладывай!

Девушка в обезображенном свадебном платье кинула настороженный взгляд в сторону Дикаря. Похоже, она все еще не пришла в себя после аварии, к тому же ее пугал то ли его внешний вид, то ли продемонстрированные им способности. А может, и то и другое одновременно.

– Что именно?

– Где тут у вас ништяками разжиться можно?

– Это какими же?

Рейдер шагал по тротуару полупустого проспекта, распушивая своим видом редких растерянных прохожих.

– Известно какими – оружие интересует. Вспоминай, где тут есть охотничьи магазины или, может, отдел полиции, ОМОНа, части армейские?

Ви неуверенно покачала головой.

– Извини, я такими вещами никогда не интересовалась. Да и район не мой, я на окраине города живу, тут не очень хорошо ориентируюсь.

– Плохо, очень плохо. Выходит, для нас ты совершенно бесполезный пассажир.

В разговор вклинилась нимфа:

– Не грузи ты ее, Дикарь. Себя лучше вспомни, каким было самочувствие, когда в Улье очутился!

– Ну, это да, откат там, все дела. Но я, чтобы ты знала, в первые сутки в Стиксе супера прикончил, своими собственными руками. Причем такого супера, всем элитникам элитник. После того таких отожавшихся больше видеть не доводилось. Хотя такие, как он, наверное, только в Пекле и водятся.

Аврора удивленно приподняла брови.

– Похоже, у тебя в заглавнике есть пара занимательных историй, которые я бы с удовольствием послушала. Не знала, что ты из Пекла вынырнул.

– Может, как-нибудь в стабе под пиво и расскажу. А сейчас у нас на повестке дня другие проблемы.

– И дался тебе этот оружейный магазин! Мы с Барсука и его бригады и так нормально сливок сняли, едва все добро в десантный отсек БМП поместилось. Куда тебе еще-то?

– Если бы мы были сами по себе, я бы с тобой согласился. Но теперь все иначе, с нами много других людей связано.

– Даже если мы намотим пару-тройку цинков патронов, глобально это мало что изменит. Капля в море.

– Так дождь как раз и состоит из таких мелких капель. А любое половодье начинается именно с дождя.

Нимфы тяжело вздохнула, признавая проигрыш в этой короткой пикировке.

– С чего ты вообще решил, что тут есть этот магазин или что ты там ищешь?

– Помнишь вещь, которую я передал Бурану перед отъездом?! Там была пометка в этом кластере. Так что тут совершенно точно имеется что-то интересное. Осталось лишь выяснить, что именно и где оно находится.

– Да уж, упрямства и настойчивости в тебе на троих.

– Ой, да брось наглаживать мое эго, ты сама еще интереснее меня.

Нимфа пожала плечами:

– Может, и так, тебе видней со стороны.

Тут их неспешную беседу прервало негромкое покашливание подобранной ими перед этим свеженькой.

– Ребята, а вы можете объяснить, что тут вообще происходит? Какая-то война началась или что?

Дикарь предоставил право отдуваться нимфе. Когда до блондинки дошло, что рейдер не собирается отвечать, она взяла инициативу в свои руки.

– Все, что тебе нужно знать, – рядом с нами ты выживешь. Останешься одна, и с тобой очень скоро произойдет нечто очень плохое. Остальным себе голову не забивай, а просто делай, что тебе говорят, и не путайся под ногами. Мы тебе зла не желаем. Все объяснения будут после того, как выберемся из города. У тебя тут родственники есть?

– Нет, я полгода назад всего сюда переехала. Мама в другом городе осталась, она уже немолодая, приболела – даже на свадьбу из-за здоровья не приехала. Есть еще подруга, но она в пригороде живет, – беглянка махнула рукой куда-то на запад.

– Тот кусок города в кластер не влез.

– Что это значит?

Нимфа раздраженно вздохнула.

– Это значит, что волноваться тебе нужно лишь о твоей собственной шкуре. Подруге твоей повезло больше, чем тебе, ясно?

Разглагольствования парочки на этом моменте были прерваны вызовом Луны по рации.

– Дикарь, я, кажись, нашел то, что тебе нужно!

Рейдер отцепил рацию от «молли» на своей бронеразгрузке и нажал клавишу для ответа.

– Здорово, а что за неуверенность в голосе?

– Ну, тут на вывеске ружье нарисовано, и еще чепуха какая-то намалевана на басурманском. Я ж в ихнем ни в зуб ногой не разумею, так что черт его знает – то это или нет. Ты бы подошел да глянул, а?

– Не вопрос, только куда идти-то?

– По проспекту Коммунаров еще метров триста вперед, потом налево, а через дом еще раз налево, во двор. Дальше сам увидишь.

– Лады, через пару минут буду.

Он обернулся, вопросительно наклонив голову:

– Дамы, вы его слышали? Вперед!

Идея разделить ради разведки принадлежала Луню. Дикарь не стал возражать – этот кластер был, похоже, из затяжных. Уже прошло больше часа после перезагрузки, а им на глаза пока не попался ни один свежий пустыш. Местные, само собой, ходили порядком придавленные откатом, но вполне еще адекватные. Несколько аварий, свидетелями которых их группе пришлось стать, не в счет. Особого наплыва мутантов тоже пока не было заметно – регуляция численности популяции зараженных дронами и мурами давала о себе знать. Единственный вид проблем, которые они могли сейчас себе заработать, это столкновение с местными представителями власти. Но до сего момента вроде бы все шло гладко.

В указанном месте обнаружился сам Лунь, переминающийся с ноги на ногу, и та самая вывеска со стилизованным изображением двуствольного ружья на красном фоне и вычурной надписью на английском HUNTER-TEAM, которая ввела разведчика в ступор. Зато у Дикаря отпали всяческие сомнения о том, по адресу ли они заявили.

Довольно крупный магазин, занимающийся продажей оружия, охотничьей и рыбацкой одежды и амуниции, расположился в подвальном помещении. Ввиду чего внутрь можно было попасть лишь по узкой лесенке, круто сбегаящей вниз на полтора пролета. В конце спуска дорогу перекрыла

запертая толстая стальная дверь. Похоже, это был единственный вход в помещение оружейного салона. Доклад Луня подтвердил его догадки, тот обошел здание вокруг, но черного входа в подвал так и не обнаружил. Осталось лишь понять, как им попасть внутрь.

Он не стал изобретать велосипед и применил свое уже неоднократно отработанное на практике средство. Если есть результат, смысл придумывать что-то еще?

Но предварительно он простучал рукояткой «люгера» поверхность металла в районе замочной скважины, чтобы наметить размеры и примерную область нахождения запорного механизма. Закончив с этим, он вновь с силой вбил вытянутую мечом ладонь в стык стальной двери и косяка.

Покрытая «силовым полем» рука с невыносимым для ушей визгом и скрипом вошла в металл так же, как горячий нож входит в масло. Вот только Дикарь недооценил массивность замка. Ему потребовалось еще трижды повторить процедуру, прежде чем механизм окончательно утратил свою целостность, и дверь слегка приоткрылась. Правда, от неаккуратного обращения металл двери деформировался и ее начало клинить в дверном проеме. Потребовалось несколько сильных рывков, чтобы проход расширился достаточно, и человек спокойно мог войти внутрь.

Вот только за первой дверью оказалась новая преграда в виде второй решетчатой перегородки, сваренной из металлических уголков и арматуры. Но более неприятным сюр-

призом оказалось наличие там полноватого лысеющего мужчины, который держал дверной проем на прицеле дробовика. Судя по подрагивающим рукам и взмокшей лысине, этот тип был на грани того, чтобы нажать на спуск.

– Убирайтесь или я выстрелю! Я вызвал ментов, будут тут через пару минут.

– Ага, интересно как, если связь не работает?

Забегавшие глазки лысого выдали, что слова Дикаря попали «в яблочко». А вслед за этим события понеслись вскачь. Нимфа, стоявшая прямо за плечом рейдера, без предупреждения вскинула пистолет, явно намереваясь пристрелить защитника магазина. Дикарь в самый последний момент ударом ладони сумел отклонить ствол пистолета; пуля, вместо того чтобы продырявить череп несчастного, прошла впритирку к пухлой шее и срезала мочку уха мужика. Тот вскрикнул от неожиданности и завалился назад, выронив при этом оружие. Но все же успел перед падением единожды спустить курок. Громыхнуло так, что даже через звукоподаватели наушников, встроенных в шлем, основательно заложило уши. Дробовой сноп ударил в стальной косяк и угол двери, в лицо рейдеру полетели ошметки отколовшейся краски и сплюснутая от удара мелкая дробь. Благо стрелял неизвестный не пулей и не картечью, иначе рикошет мог бы быть далеко не таким безопасным. Впрочем, Дикарь так или иначе активировал свою защиту, поэтому особо на этот счет не волновался.

– Ты совсем сдурела? На кой хрен ты в него стреляла?

Девушка с выражением неудовольствия потеряла уши ладонями – ее тоже явно оглушило грохотом.

– Он целился в нас. Ответ очевиден, на мой взгляд.

Ее ответ разозлил Дикаря. Слишком уж спокойно она среагировала.

– Можно было спокойно договориться. Совсем необязательно сразу пушку вынимать!

– Ну и чего ты вдруг взбесился? Ему же от силы час осталось, он уже, считай, пустыш!

– Вот обратится, тогда и стреляй. А сейчас это еще человек, так что будь любезна вести себя соответствующе.

Нимфа лишь пожала плечами, явно не испытывая ни малейших сожалений по поводу своего поступка. Но и не горела желанием развивать скользкую тему, поэтому сочла за лучшее просто промолчать. Рейдер злобно зыркнул на нее, после чего сдернул с плеча «отбойник» и одиночным выстрелом выбил хлипкий замок у двери из арматуры. Брызнули во все стороны осколки металла, после чего от сильного пинка ногой дверь распахнулась во всю ширь. Дикарь приблизился к корчившемуся на полу человеку, который похоже, был работником в этом месте. Неизвестно, что побудило его запереться внутри, но приглядевшись внимательно, он понял, что нимфа была права – у мужика явно прослеживался весь букет симптомов подступающего обращения: испарина, мутный бессмысленный взгляд, трясущиеся руки. Ему явно уже

недолго осталось. Тем не менее Дикарь не желал признавать правоту девушки – в его системе координат убивать человека до того, как он окончательно обратился, было против правил. Особенно, когда особых причин для этого не было. Далеко за примером ходить не нужно – он сам был в положении этого лысого мужичка, буквально в паре шагов от обращения в мутанта, а потом и вовсе его перешагнул. Так что ее поступок вызвал у него справедливый гнев.

Рейдер выдернул из разгрузки медпакет, распотрошил его, по-быстрому сделал тампон и передал его пострадавшему. Тот все также корчился на полу, прижав руки к тому месту, где раньше находилась мочка уха – пуля, выпущенная из пистолета нимфы, ее напрочь отстрелила. После чего помог работнику магазина подняться на ноги.

– Мужик, ты извини, что так вышло. Мы тебе ничего плохого не сделаем, просто не нужно в нас пушкой тыкать!

Мужчина прижал тампон к пострадавшему уху.

– Оно и видно, блин! Чуть голову мне не отстрелили.

– Вот и радовался бы, что не отстрелили!

– За каким чертом вы вообще сюда полезли? Не видите, что ли, что закрыто?

Дикарь тяжело вздохнул. Похоже, процессы, протекающие в голове будущего пустыша, уже затронули мыслительную деятельность мозга. Другого объяснения, почему пострадавший продолжал упрямо игнорировать тот факт, что вторженцы все, как один, были основательно вооружены, у

него не было.

– У тебя семья есть?

– А? Чего это ты вдруг спрашиваешь? Мама есть, младшая сестра, но она отдельно живет.

– Звать тебя как, стрелок ворошиловский?

– Федор!

– Значит так, Федор! Бери-ка ты свою пукалку, патроны к ней и быстренько-быстренько шуруй домой. Маме твоей скоро потребуется защита.

– Ага, щаз! А тут я все на кого оставляю? С меня директор три шкуры спустит, как узнает.

– Не волнуйся, перед директором отвечать не придется. Да и не случится ничего с твоим магазином. Мы тут за всем присмотрим, не переживай!

Лысый мужичок завис на какое-то время, на его взмокшем от пота лице отобразился мучительный мыслительный процесс. Не давая ему времени на раздумья, Дикарь за подмышки поднял его с пола и поставил на ноги, после чего сунул в руки дробовик и початую пачку патронов, которая обнаружилась на стеклянной витрине неподалеку. Видимо мужик зарядил свое оружие как раз из нее. После чего придал ему ускорение, практически вытолкав бедного мужика взащей наружу.

Тот попытался вяло сопротивляться, но в конечном счете не смог ничего противопоставить физической силе рейдера и просто сдался. Лишь у входа обернулся к нему в последний

раз и с надеждой спросил:

– Точно тут за всем присмотрите?

– Точно-точно, не ссы. Все тип-топ будет, вот увидишь. Ты только домой поторопись, а то опоздаешь!

Уже не слушая, что лепечет в ответ лысый, он окончательно толкнул того в спину, из-за чего мужичок вылетел из полуподвального помещения, как пробка из бутылки с шампанским, и, уже не оглядываясь, припустил к проспекту.

По возврату в магазин его ждал недоумевающий взгляд нимфы.

– Ну и к чему были все эти телодвижения?

– Просто заткнись и ничего мне не говори, ОК? Лучше займись своей протеей. Ей сейчас совершенно точно не помешает твое внимание.

Девушка молча развернулась и ушла в отдел снаряги, прихватив с собой свою подопечную, которая в это время с растерянностью взидала на застекленные стеллажи с рядами оружия.

Проводив парочку тяжелым взглядом, Дикарь раздраженно вздохнул и постарался взять себя в руки. Самое парадоксальное, что злился он отнюдь не на слова нимфы, а на себя самого. Потому что внутренне принял и согласился с правотой девушки, с холодной и безжалостной логичностью ее слов. И это ему напомнило его давнишний разговор с Бураном на дворе школы, находившейся в кластере Б-12. Тогда прагматичный подход бывалого рейдера к тому, кого следу-

ет спасти, а кого нет, вывел его из себя. Сейчас же он не испытал никакого внутреннего противоречия, а защитил будущего пустыша от выстрела Авроры больше рефлекторно, а не потому что считал ее неправой. И вот именно это его и бесило в произошедшем. Что это – влияние личности Тритона или же он сам настолько сильно изменился за столь короткий срок?

– Лунь, ты сам что на этот счет думаешь?

Разведчик, все это время тихой тенью стоявший за спиной рейдера, подошел ближе. Он тоже бросил взгляд вслед удаляющейся блондинке, после чего задумчиво выдал:

– Я после того, как провел с ней некоторое время, решил для себя эту девицу не мерить своим мерилом вообще. Потому как допенькал – не моего это ума дело, не созрел я куда еще.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, вот сам представь – приезжают на фронт новобранцы. Смотрят на бывалых фронтовиков и диву даются. Потому как половина того, что повоевавшие солдаты делают, им кажется какой-то чушью. В темноте там не курят, передвигаются все время внаклонку, рот лишний раз не раскрывают и все такое. Но фронтовики этим занимаются не от скуки – это правила, написанные кровью их товарищей и их самих. Просто желторотики еще до этого своей головой не дошли. Вот и я, глядя на Аврору, понимаю, что я тот самый новобранец и есть. А она как фронтовик. Так что, даже если мне порой

кажется, что она поступает неверно, я себе лишь напоминаю
лишний раз, что возможно, тот, кто неправ, на самом деле
– это я сам. И после этого лишний раз варезку свою не ра-
зеваю. Вот так-то!

Дикарь неожиданно для себя обнаружил причины появ-
ления непререкаемого авторитета нимфы в глазах Луня. И
не сказать, чтобы был с ним полностью не согласен. Просто
принять абсолютно все ее действия на веру ему мешала при-
вычка критически мыслить и смотреть на вещи. Професси-
ональная деформация, не иначе.

– Ладно, черт с ним. Давай займемся нашими первооче-
редными задачами.

Рейдер окинул взглядом выставку с оружием, цепким гла-
зом присматривая потенциально интересные варианты.

– Я пока гляну, что из всего этого добра может нам приго-
диться, а ты шуруй на склад и начинай фильтровать патро-
ны. На упаковках сейчас в основном ставят английскую мар-
кировку, так что я тебе сделаю пометки, на что нужно обра-
щать внимание.

Дикарь зашел за прилавок, выудил из-под него блокнот и
ручку.

– Значит, смотри, в первую очередь отбираешь круп-
нокалиберные патроны, к примеру, 375 Magnum от Гол-
ланд-Голланд, блюмовский 9х54R и 9х63. Во вторую очередь
7,62х54R – это отлично тебе известный трехлинейный па-
трон.

– Спустя столько лет им все еще пользуются? Его ж еще при царизме придумали!

– Пользуются и еще как. Один из самых распространенных патронов в мире. Дальше слушай, – он начиркал ручкой следующее обозначение – 7,62x51, он же 308 Win, 30–06 Springfield, он же 7,62x63 и 7,62x39. Последний тоже отечественный, ты его легко узнаешь, твой АЕК как раз этот патрон употребляет. Потом смотри люгеровский 9x19 и наш 9x18. Эта дичь для пистолетов и ПП всегда уйдет. В последнюю очередь бери промежуточный 5,45x39 и забугорный 5,56x45, он же 223 Rem. 22LR и наш мелкашечный сразу откидывай в сторону, они на хрен не нужны, только лишний груз. Все понял?

Лунь кивнул своей головой, побитой сединой.

– С бумажкой-то и круглый дурак разберется, чего ж тут не понять-то?!

– Ладно, с калибрами разобрались. Еще обращай внимание на особые пометки и обозначения пуль. Если найдешь пачки с пометкой AP, Hydrashock или SOST, их бери в первую очередь и в любом калибре. AP это Armor Piercing – бронебойный, если с буржуйского перевести, Hydrashock – повышенного останавливающего действия, а SOST – комбинированная пуля, которая и бронебойная и экспансивная одновременно. Правда, это все пули особого, армейского назначения, тут мы их вряд ли найдем, но вдруг повезет. Дальше по списку у нас идут FMJ – это full metal jacket – обо-

лочечная, в биметаллической рубашке, НР и SP – эти оболочечные: либо с мягким, свинцовым наконечником, либо с полым срезанным наконечником, либо полая часть пули закрыта наконечником из яркого пластика. Это, по сути, разрывные и экспансивные пули. Без рубашки цельносвинцовые старайся не брать, разве что патроны для пистолетов. Короче, крайний с конца вариант. И еще – если увидишь на упаковках маркировку ТКМ, Ланкастер или Парадокс, тоже выбрасывай их в сторону. Нам они ни к чему. Еще обращай внимание на пометки Subsonic и Match: первые это дозвуковые патроны, вторые – целевые, повышенной кучности. Если увидишь такое, бери даже не думая, они нам обязательно пригодятся, особенно «матчевые» в крупном калибре. Можешь приступать, я сейчас тебе тару принесу.

Лунь прихватил шпаргалку и ушел в оружейное хранилище, а Дикарь направился в сторону отдела со снаряжением и одеждой. Краем глаза отметил, что нимфа уже вовсю колдует над обмундированием для Ви, после чего углубился в уголок, где были развешаны разнообразные рюкзаки и сумки. Подобрал три объемистых, самых удобных и качественно выглядевших баула и отнес их в подсобку к закопавшемуся в картонные коробки с патронами, ровными рядами расположенные на металлических стеллажах, разведчику. Похоже, в ближайшие полчаса, а то и час, тому будет чем заняться.

Сам же порылся в ящиках, где работники магазина хра-

нили всякую необходимую мелочевку, и выудил оттуда связку ключей от выставочных стеллажей с оружием, после чего уже принялся за детальное изучение их содержимого.

Похоже, ассортимент HUNTER-TEAM, несмотря на говорящее название, был весьма дальновидно ориентирован не только на охотников, но и разного рода выживальщиков и любителей страйкбола, хардбола и пневматики. Вывод этот напрашивался сам собой хотя бы потому, что тут имелись не только сугубо гражданские модели в классическом исполнении, но и улада для глаз тактикульщика.

Например, ему сразу в глаза бросилась гражданская версия его собственного «ментовского» АКСУ под пистолетный патрон. Как сказала нимфа, этот пистолет-пулемет называется «Витязь», что самому Дикарю было неизвестно. На стенде покоились два гражданских клона «Витязя» – под названием «Сайга-9», если верить прайсу. Один из карабинов в стоковом варианте, а вот внешний вид второго ствола претерпел основательные изменения. Согласно все тому же прайслисту этот ствол получил банку глушителя от «Гексагона» и обвес от компании «Зенит». В частности, вентилируемое цевье с планками под обвесы, крышку ствольной коробки с планкой, на которой угнездился холосановский коллиматор, складной приклад с регулируемой длиной и выступом под щеку стрелка и сдвоенный клипами магазин. К слову, цена тюнингованной «Сайги» почти втрое превышала стоимость стокового полуавтомата. Похоже, этот оружейный салон де-

лал нехилый профит на любителях фанатского тюнинга. Даже тот факт, что переделанное оружие на стенде занимало место рядом со своим базовым вариантом, был явно маркетинговой уловкой. Наглядное пособие, так сказать.

От его «Витязя», что сейчас находился в руках у нимфы, эти стволы отличало лишь отсутствие полностью автоматического режима и невозможность вести огонь со сложенным прикладом. В принципе, и то и другое довольно просто было исправить при помощи напильника и прямых рук.

После первичного осмотра оба карабина – и «заряженный» ствол, и стоковый вариант – сразу же были сняты со стенда и помещены на стойку. Тюнингованная «Сайга» станет донором для его собственного ПП, а с простеньким вариантом пусть начинает дружить Ви. Ведь их новой знакомой тоже потребуется оружие. Стрелять с него она пока не сможет, но пусть хоть привыкает носить его с собой. Да даже если из этой идеи ничего не выйдет, нимфа потом наверняка с удовольствием заберет себе эту огнестрельную игрушку.

Следующим в очереди стал поиск подходящего оружия для Луны. Потому что, по результатам зрелого анализа, А-545, которым разведчик пользовался на данный момент, хорош против людей, а вот с серьезно развитыми зараженными все уже не настолько радужно. И что-то подсказывает Дикарю, что в скором времени стрелять по последним им придется гораздо чаще, нежели по первым. Так что стоило подготовиться к этому заранее.

После непродолжительного штудирования содержимого выставки, его выбор пал на детище концерна «Молот» из Вятских Полян. А если конкретнее – на карабин «Вепрь-Хантер» в калибре 30–06 Springfield. Поколдовав с инструментами (благо работники магазина оказались людьми запасливыми, и все необходимое нашлось в подсобном помещении), он сменил штатную неуклюжую ложу из довольно грубо и халатно обработанного дерева на симпатичное полимерное изделие со спортивным рамочным прикладом и регулируемой «щекой», в камуфляжной раскраске. Прошелся по выставленной на стенде оптике, подобрал подходящий ресивер, переходник и прицел от Aimpoint, включавший в себя жестко закрепленный на планке коллиматор и откидной трехкратник-магнифер, дающий карабину универсальность как для стрельбы накоротке, так и для средних и даже, с небольшой натяжкой, дальних дистанций.

Выбор пал именно на этот калибр совсем не случайно. 7,62x63 был разработан на основе швейцарского патрона Шмидта-Рубина GP-11, который уже на протяжении целого века считается одним из лучших крупнокалиберных патронов для снайпинга и охоты, причем вполне заслуженно. Патрон 30–06 разрабатывался для армии США и стоял на вооружении еще до второй мировой войны. Кстати, именно в этом калибре поставлялась в войска знаменитая винтовка M1 «Гаранд» и пулемет Браунинга. Уже значительно позднее, когда были разработаны более совершенные сорта быст-

рогорящих бездымных порохов, Штаты перешли на патрон калибра 7,62x51. Но 30–06 не только не исчез с рынка, но и, за счет все тех же новых сортов пороха и пуль из более современных материалов, стал еще совершеннее. Он по многим характеристикам превзошел даже трехлинейный патрон и прочно занял нишу среди калибров для охоты на крупного зверя и спортивной стрельбы на дальние и сверхдальние дистанции. По расчетным данным, дульная энергия патрона 30–06 примерно на двадцать процентов превышает таковую у «триста восьмого». А ведь именно этот показатель влияет на начальную скорость и настильность траектории полета пули. Кроме того, Лунь уже имел опыт общения с «Веппрем», купленным им у Надфиля, пусть и не особо продолжительный. А значит, освоиться с новым оружием ему будет гораздо легче.

Так что выбор Дикаря был более чем обоснованным. Данный карабин идеально вписывался в те задачи, что виделось рейдеру в их ближайшем будущем. Он еще немного порылся в прибрдах, подобрал несколько увеличенных магазинов на двадцать и тридцать патронов, выкинув в дальний угол штатный на десятку. Еще прикрутил к оружию складные сошки, ремень для переноски и прибор бесшумной беспламенной стрельбы. При таком калибре толку от него немного, но процентов двадцать-тридцать от звука выстрела он срежет плюс спрячет дульную вспышку, что тоже немаловажно, особенно при стрельбе из здания и в сумерках. Кроме того, заменить

его на штатный дульник – дело десятка секунд; это можно сделать в любое время и в любом месте, буде такая потребность внезапно появится.

Результатом своей возни Дикарь остался доволен. Он и сам бы с удовольствием попользовался этим стволом. И, откровенно говоря, может, и стоило взять его себе. Ведь у «отбойника», доставшегося ему с трупа одного из охранников бункера внешников, при всех его многочисленных достоинствах был один очень серьезный недостаток. А именно – к нему негде было взять патронов. А главный источник этих симпатичных безгильзовых прямоугольничков с торчавшей из массы спрессованного пороха тяжеловесной пулей он собственными руками перемножил на ноль. То есть сделал то, что резко снизило ценность «отбойника». Да и вообще, патроны – это такой ресурс, конечный. И расходуется он по местной жизни весьма и весьма оперативно. Так что момент, когда ему придется повесить это замечательное оружие на стенку в качестве украшения, наступит довольно быстро. И ему стоило бы подготовиться к этому событию заранее, подыскав если не равнозначную, то как минимум вполне достойную замену.

Он уже был опасно близок к малодушному решению и впрямь оставить «Вепря» в личном пользовании, как его внимание привлек еще один из экспонатов выставки. Даже удивительно, что он заметил это чудо только сейчас.

– Так-так-так! И что это тут у нас?!

Как только детище концерна Blaser перекочевало со стенда к нему в руки, Дикарь понял – все, никому этот карабин не отдаст ни за какие коврижки. И сейчас до него наконец-то дошло, почему все хозяева карабинов и винтовок «Блазер» готовы с пеной у рта доказывать, что их оружие – самое лучшее во всем белом свете.

Ему в руки попал карабин марки R8 в компоновке Ultimate Silence, то бишь с интегрированным глушителем. Один из самых востребованных и продаваемых карабинов на европейском и американском рынках. Внешний вид оружия не был чем-то примечательным – тусклое хромирование и серый пластик ложи, это совсем не то, чего ожидаешь от карабина премиум-класса. Тут скорее бы подошла вычурная объемная гравировка на ствольной коробке перемежающаяся с позолотой и химическим травлением, да лакированный орех классической ложи. Эдакий экспонат из коллекции чопорного англичанина, который время от времени выбирается куда-то в Африку на экзотическое сафари. И, откровенно говоря, в ассортименте у Blaser есть и такие образчики оружейного искусства. Но конкретно этот вариант, похоже, разрабатывался под влиянием веяний «тактикульной» моды. То есть он был выполнен в стиле строгого «милитари» – прагматичный функционал в чистом виде при полном отсутствии какого-либо бессмысленного декора. Однако Дикарю буквально пары минут хватило, чтобы он натуральным образом влюбился в это детище немецкого оружейного ге-

ния. Ортопедическая ложа с регулируемой длиной приклада за счет выдвижного затыльника, регулируемая же по высоте «щека», идеально выверенный баланс, оригинальный затвор, воплотивший в себе средоточие инженерных идей и решений с вековой историей. Оружие «ложилось» в руки сразу и навсегда.

– Ты чего тут слюной исходишь? Что-то интересное нашел?

К нему сзади подошла Аврора, за спиной которой маячила Ви, – обе уже в обновленном гардеробе. Словно две амазонки, сошедшие со страниц журналов для любителей фетиша «бейба с пушкой».

– Ага, нашел. Даже удивительно, как такая вещь оказалась в этом захудалом магазинчике.

Девушка окинула помещение взглядом и пожала плечами.

– Вроде нормальный магазин. Вполне приличный.

Дикарь лишь усмехнулся ей в ответ.

– Ты просто слабо представляешь, что находится у меня в руках. Этот карабин стоит, как однокомнатная хата среднего ценника.

Брови девушки взметнулись вверх от удивления.

– А по внешнему виду и не скажешь. Винтовка как винтовка, ничего особенного.

– Ой, много ты понимаешь. Это, блин, «Ламборгини» в мире винтовок и карабинов!

Она лишь со смехом пожала плечами.

– Серьезно? Ну ладно, я ведь и не претендую на статус знатока! А чего у нее такой ствол толстый? Крупнокалиберный?

Дикарь скрутил интегрированный глушитель, который закрывал собой весь ствол карабина, из-за чего и вправду казалось, что у него ствол толстоват.

– Ого, это глушитель. Теперь понятно. А сам ствол не коротковат, случаем?

Нимфа была права – со снятым глушителем ствол карабина был на удивление коротким, всего сантиметров пятьдесят.

– Ну, ценник в космос задран ведь не за красивые глаза. Тут инновационная система холоднойковки и обработки ствола. «Блазер» – одна из самых точных винтовок в своем классе, считай, уже готовая снайперка, оптику только пристрелять и все.

Рейдер ненадолго отложил свою «прелесть» в сторону и обратился к свеженькой.

– Ви, ты как, стрелять умеешь?

Та помотала головой.

– Ну, значит, придется учиться. А пока вот – привыкай к ношению!

Он передал в руки растерянной и явно не слишком понимавшей, как ей следует отреагировать, девушке отобранную ранее полуавтоматическую «Сайгу». Не слишком тяже-

лая, довольно скромных габаритов и массы – самое то для новичка.

– Э-э-э... мне что, просто носить это с собой?

– Ну да, таскай, привыкай к весу. Потом подучим тебя, потренируешься в стрельбе.

– Я же никогда ни в кого не стреляла! И не уверена, что смогу это сделать.

Сомнение в голосе девушки можно было черпать ложкой.

– Помнишь того облезлого здоровяка, что бросился к нам на проспекте? – Дикарь дождался утвердительного кивка. – Если бы мы не вмешались, этот парнишка выковырял бы тебя из твоего покореженного автомобиля и сейчас весело догрызал твои хрупкие косточки. Так что стрельба здесь не роскошь, а необходимость, без которой ты можешь разве что тихо сдохнуть. Поэтому кончай морщить свое хлебалушко и бери оружие в руки, пока я добрый.

Тут ее контраргументы подошли к концу, Ви покорно приняла карабин в руки и неловко повесила «Сайгу» на плечо. Дикарь же обратился к нимфе.

– А ты давай-ка сюда моего «Витязя»!

Нимфа недоуменно хмыкнула:

– Собрался меня с одним пистолетом оставить?

– Да не переживай, с возвратом. Поколдую немного над ним и верну.

Забрав у девушки ПП, он отстегнул от него магазин и вернул его обратно.

– Вы пока что подберите себе по разгрузке с клапанами под такие магазины. И еще одну – для Луны, вот под такое.

Он сунул в руку Авроре еще одну обойму – на этот раз от «Вепря», который выбрал для разведчика.

– Там выбор большой, я уже обратил внимание. Наверняка найдете что-то подходящее.

Снова спровадив девиц, попутно нагрузив их полезным делом, Дикарь вернулся к карабину. Вернее, сперва он сходил на склад, где после непродолжительных поисков и пары-тройки забористых чертыханий, наткнулся на искомое. Конкретно – на пластиковый кейс, идущий в комплекте с «блазером». Внутри, как он и подозревал, хранились еще два сменных ствола для карабина. И перед ним встала дилемма, какой именно калибр он хочет использовать.

223 Rem сразу же был отмечен, как недостойный внимания. Дикарь вообще подумывал его выкинуть из кейса, но потом сообразил, что с его помощью можно будет вдосталь попрактиковаться с новым карабином, не переводя дорогостоящие крупнокалиберные патроны. Поэтому, по здравому рассуждению, мелкокалиберный запасной ствол сохранил за собой свое законное место внутри кейса.

А вот дальше выбор встал сложнее некуда, между 375 N amp;H Magnum и уже упоминавшимся ранее 30–06. Оба калибра имели массу преимуществ и довольно мало недостатков, поэтому рейдер на некоторое время подвис. С одной стороны, унификация по калибру с новым «Вепрем» Луны

выглядела довольно привлекательно, это уже не говоря про преимущества патрона, о которых он сегодня уже размышлял. С другой стороны детище «Голланд-Голланд» обладало просто поражающей воображение мощностью и кинетикой. Не зря же это был один из самых популярных калибров для африканского сафари. И в условиях Улья это было очень весомым аргументом в его пользу.

После непродолжительного ломания головы рейдер сходил с проверкой к Луню, удостоверившись, что патроны обоих калибров имеются в наличии и в достатке. И только после этого решил остановиться на «триста семьдесят пятом». В конце концов, «блазер» славился своей системой быстрой замены ствола и личинки затвора. Их можно было поменять всего за минуту вообще без какого-либо инструмента за счет того, что производитель полностью отказался от установки ресивера в свое оружие. Из этого технического решения вытекал один нюанс – оптика крепилась прямо на ствол и замена его производилась вместе с прицелом. С одной стороны это было довольно удобно – ведь тебе не требовалось при каждой замене ствола производить новую пристрелку оружия, достаточно сделать это один раз и надежно закрепить прицельные приспособления. С другой – для каждого ствола требовался свой оптический прицел. Ну, либо переставляй оптику при каждой замене. Но тогда каждый же раз тебя ждала новая пристрелка оружия. Одним словом, довольно любопытный и занимательный вопрос.

И, кстати, к слову об оптике! Дикарь, уже определивший-ся с калибром и стволом, снова шагнул к витрине с оптическими прицелами. Времени на выбор ушло мало – не особенно заморачиваясь, он выбрал цейсовскую «Виктори» с просветленной оптикой и увеличением от двух с половиной до двенадцати крат. Компания Zeiss не зря уже полтора века занимается разнообразной оптикой, их репутация на рынке более чем заслуженная. А то, что ценник на их прицелы такой же конский, как на «Блазер», так ему за них не платить. Несущественно, одним словом. Попутно прихватил с витрины еще инфратеховский «теплак», тепловизорный монокуляр и ПНВ. Такие вещи на дороге не валяются, им всегда найдется применение. Жаль только, что все это было в магазине в единственном экземпляре, как видно – исключительно в качестве образца. Клиентам, скорее всего, их привозили под заказ. Ему самому ПНВ, в силу особенностей зрения, не особенно нужен, а вот кому-то из напарников однажды может пригодиться. А о безусловной пользе тепловизорной оптики вообще смысла говорить не имеет.

Еще для полного комплекта прихватил для себя баллистические очки. Да и для спутников прихватил несколько штук на выбор. Вещь в хозяйстве совершенно точно не бесполезная.

Подобрав соответствующее крепление для прицела, он произвел замену ствола и закрепил оптику на своем новом оружии. Все, осталось лишь произвести пристрелку и он го-

тов к безжалостному уничтожению любой живности Улья вплоть до кусачей и среднеразвитых руберов.

Из минусов у «блазера» лишь невозможность установки опорных сошек (что при довольно скромном весе карабина не особо критично) и то, что в комплекте с карабином шло по два магазина на пять и на десять патронов, и один магазин-двадцатка. И больше в салоне магазинов к этому оружию было не сыскать – «блазер» тут присутствовал в единственном экземпляре. С другой стороны, болтовая винтовка – это тебе не «калаш», который способен за десять секунд опустошить собственный магазин, так что с этим тоже вполне можно жить. По идее, такая винтовка – это оружие одного выстрела. Одна пуля – один труп. Но тут уже все зависит от навыков самого стрелка.

Напоследок рейдер перекидал с выставочного «донора» обвес от «зенитки» на своего «Витязя», нашел в ящиках с десятком магазинов-тридцаток для девятой «Сайги», без которых девушкам явно было теперь не обойтись. Благо магазины были взаимозаменяемыми для его ПП. Закончив на этом приятную возню. Дикарь проверил как там дела у Луны. Удостоверившись, что разведчик почти закончил с сортировкой патронов, вручил ему обновленного «Вепря», на что получил сдержанную благодарность. Ну и, напоследок, утащил его с собой в отдел снаряги, обновив свой собственный и его гардеробы. А то и вправду – ходить в «полосатой шкуре» внешников тут становилось довольно рискованным

занятием. Вполне можно схлопотать randomную пулю где-нибудь на стандарте.

Глава 3

Перед выходом загрузились, словно ишаки. Помимо четырех объемистых баулов с патронами, два из которых в силу их нереального веса пришлось нести Дикарю, на руках болтались еще несколько рюкзаков с всякими полезными мелочами – спальниками, туристическими «пенками» и разнообразной туристической же приблудой и комплектующими для тюнинга оружия. После непродолжительного обсуждения этого вопроса с Авророй было справедливо решено, что раз уж они передвигаются по кластерам на бронированной, отлично защищенной и вооруженной машине, глупо этим не воспользоваться и не обеспечить себе хотя бы минимальный уровень комфорта для езды и отдыха.

Но когда они уже полностью настроились на выход, оказалось, что покинуть помещение оружейного салона они не могут. Причина была до банального проста – прямо перед входом в подвальное помещение магазина встал полицейский патруль с включенными проблесковыми маячками. Аврора, едва успев высунуть нос наружу, тут же шмыгнула обратно.

– Ты чего?

Та лишь хмыкнула и опустила поклажу на ступеньки, взяв на изготовку «Витязя». Ответ на его вопрос пришел снаружи и без участия девушки.

– Бросить оружие и выходить с поднятыми руками!

Голос полицейского, что озвучил требования сдаться, был довольно напряженным. Неизвестно, налет на оружейку спровоцировал появление полицаев и их сдал кто-то из бдительных граждан, или же сами служители закона проявили недюжинную наблюдательность. Да это уже было не так уж и важно. Важнее сейчас было то, каким образом им выпутаться из этого переплета.

– Шли бы вы отсюда, мусорки!

Нимфа дослала патрон в казну и сняла ПП с предохранителя, явно решив разрубить образовавшийся «гордиев узел» самым кардинальным из доступных способов. Дикарь, к тому моменту уже тоже освободившийся от неподъемной ноши, положил ей ладонь на плечо, намекнув, что со смертоубийством пока можно и повременить.

Самих ментов такой резкий и решительный отлуп, похоже, ввел в серьезное замешательство. Явно подобной ответной реакции они ожидали меньше всего на свете.

– Во наглая, а? – Изумление в голосе говорившего было таким искренним и непритворным, что рейдер на мгновение явственно представил себе его ошеломленное до крайней степени лицо.

– Ну все, юмористы, шутки в сторону! Выходить по одному, оружие сложить на землю, руки держать на виду! Больше повторять не будем!

Дикарь взялся за рацию и нажал клавишу вызова.

– Ау, Кузнечик, ты где есть?

Тамтам отозвался практически мгновенно, словно только и ждал вызова.

– Близко. Если я не ошибся с улицей, вы секунд через сорок меня увидите!

– О, отлично. Слушай, нам тут мусоровоз дорогу перекрыл, можешь расчистить подъезды? Только не задави никого ненароком, лады?

Рейдер сквозь шум помех услышал, как сенс хохотнул в ответ:

– Не вопрос, начальник, сейчас все будет в лучшем виде.

Немного напрягая уши, Дикарь и впрямь услышал приближающийся лязг гусениц, грохотавших на асфальтовом покрытии, и рык мощной силовой установки боевой машины. Определившись с ситуацией, Дикарь крикнул ментам:

– Эй, служители закона! Последняя возможность уехать отсюда по-хорошему. Через минуту предложение потеряет силу и сваливать придется на своих двоих!

На успешную коммуникацию он не слишком надеялся, но, как говорится, попытка не пытка. Впрочем, реакция полицейских наглядно продемонстрировала, что дипломатическая миссия потерпела крах.

– Да ты шутник! Завязывай понты колотить, сюда едет ОМОН, и либо ты сдаешься сейчас сам, либо через десять минут наши парни тебя выведут под белы ручки. Решай!

– Блин, а вот это уже нехорошо. Неохота мне с силовиками бодаться!

Согласный кивок белокурой головы дал знать, что нимфа полностью его в этих мыслях поддерживает.

Дальнейшая дискуссия была прервана появлением ворвавшейся во внутренний дворик БМП. Боевая машина с лязгом протаранила патрульный автомобиль, правая гусеница прожевала капот тачки, превратив ее в неопратно выглядывший кусок мятого железа, и филигранно припарковалась рядом с входом в магазин. Дикарь, высунувшись наружу, с удовлетворением наблюдал, как слуги правопорядка бросились наутек, скрывшись в проходной. Молодцы ребята, моментально смекнули, что диспозиция изменилась кардинальным образом, и для них дело приняло печальный оборот событий.

– Ты смотри, как улепetyвают! Только пятки сверкают! – от вида ретировавшихся полицейских нимфа заметно повеселела.

– Ага, всегда бы так. Ладно, давай грузиться, пока действительно сюда не подтянулись бойцы посерьезнее.

Они подхватили свои трофеи и гуськом направились к задней части БМП, Дикарь раскрыл задние двери. Это удалось сделать с некоторым усилием – одна из половинок, закрывающих вход внутрь машины, в свое время серьезно пострадала от клинка «хевика» – тот вскрыл ее, словно консервным ножом. У него вместе с сенсом ушло прилично времени на попытки вернуть ей хотя бы относительно работоспособное состояние. Закинув свои баулы внутрь, рейдер по-

мог проделать то же самое девушкам и разведчику. После чего дал Тамтаму команду на отправление. Пора и им унести отсюда ноги.

Уйти чисто не вышло. Стоило им вырулить на проспект, как стронг, перекрикивая гул двигателя, гаркнул со своего места:

– У нас «Урал» ОМОНа на хвосте!

Дикарь, только-только опустивший свою «пятую точку» на место оператора боевых систем, припал к перископу триплекса и с неудовольствием вынужден был признать, что водитель не ошибся. Сзади их догонял грузовик серого цвета, по борту стального кунга которого шла широкая синяя полоса с узнаваемой аббревиатурой.

– Твою мать!

Он вновь вернулся к задним дверям, заодно дав сигнал нимфе.

– Открою, а ты стреляй по передним колесам. Ни к чему нам тут гонки устраивать.

Девушка взяла пистолет-пулемет наизготовку, демонстрируя готовность, и Дикарь без лишней волокиты освободил запорный механизм, распахнув одну из дверей.

Грузовой автомобиль ехал в каких-то пятидесяти метрах позади. Нимфа не стала церемониться и продырявила ему правое колесо короткой очередью на три патрона. Была ли у этой машины какая-то система автоподкачки шин, выяснить им не удалось – грузовик сразу же кинуло в занос, и он с

грохотом врезался в бетонный столб, стоявший на обочине, заодно сорвав целый пролет металлического ограждения у дороги.

Из-за поврежденного автомобиля выехал «козлик» в характерном сером окрасе, но его водитель благоразумно решил, что преследовать такую зубастую цель явно не самая умная идея, и сбросил газ, затормозив рядом с пострадавшим «Уралом».

Рейдер захлопнул дверцу и со скрипом повернул ручку запирающего механизма, после чего вернулся в кресло.

– Нарвались-таки.

– Я тебе говорила, что эти патроны не стоят того.

– Ладно, прорвемся. Может, теперь вовсе отстанут.

Девушка лишь покачала головой.

– Я бы сильно на это не рассчитывала. Силовики обычно прилипчивые и злопамятные. Ни разу еще на моей памяти так просто не отпускали.

– Тамтам, гони на всех парах на выезд. Свалим из кластера тем же путем, что приехали.

Некоторое время они петляли по улицам неизвестного города, шугая прохожих и случайные легковушки. За прошедшую пару часов машин и людей на улицах стало значительно меньше, зато прибавилось пустышей, и время от времени на глаза Дикарю, прильнувшему к триплексу, попадались бегуны и спидеры. А значит, в скором времени тут станет еще «веселее». Настала пора уносить ноги, либо залечь где-то на

дно, переживая горячку массового перерождения.

Второй вариант им не очень подходил, так что приходилось в срочном порядке уматывать.

Размеренная езда по ровному асфальту под басовитое урчание движка БМП баюкала против воли, Дикарю приходилось прикладывать некоторые усилия, дабы сохранять концентрацию. И, как показали дальнейшие события, делал он это совершенно не зря.

Боковое зрение выхватило аляповатое зелено-бурое пятно, внезапно возникшее на самом краю поля зрения. Из переулка выкатился передок «Тигра» в армейской камуфляжной раскраске и с желтой надписью СОБР на борту. В следующую секунду передняя пассажирская дверь распахнулась, выпустив наружу камуфлированную фигуру с толстой зеленой трубой в руках. Еще через мгновение боец вскинул гранатомет на плечо, целясь в их средство передвижения. Увидев эту картину, Дикарь заорал не своим голосом:

– СТОП!

Хорошо, что их с Тамтамом дуэт уже успел побывать в переплете с танком внешнихков. Сенс не стал тратить драгоценные секунды на осмысление приказа и рефлекторно дал по тормозам. Торможение вышло очень жестким: неподъемные сумки и прочий хабар со скрипом и скрежетом проехался по гофрированному стальному листу на полу, пассажиры попадали со своих сидений в проход, образовав там кучу-малу.

Собровец промазал совсем немного. Он явно не ожидал

такого внезапного маневра от бронемашины противника и дал небольшое упреждение перед выстрелом. Дикарь практически спинным мозгом ощутил пролетевшую от брони на расстоянии вытянутой руки смертоносную «морковку». Чувство, надо сказать, было премерзкое.

– Полный вперед и влево! Погнал-погнал!

И снова стронг в точности выполнил требование рейдера, мгновенно заложив крутой вираж. Силовая установка взвыла на максимальных оборотах, но Дикарю некогда было восхищаться превосходными навыками вождения Тамтама. Едва отдав команду, он бросился к задним дверям, невежливо пробежавшись прямо по телам девушек и Луня, все еще вперемишку с грузом барахтавшихся на полу и пытавшихся понять, где чьи конечности находятся. Кто-то жалобно ойкнул после того, как его берц наступил на что-то мягкое и податливое, но рейдеру сейчас было не до сантиментов. Лихорадочно рванув ручку запираения, он выбил бронестворку плечом и выпал наружу, перекатившись по асфальту и щурясь от яркого солнечного света.

Сенс филигранно выполнил свою часть работы – камуфлированная туша «Тигра» находилась всего в полутора десятках метров от того места, где стоял сейчас Дикарь. Бээмпэшка проехала дальше, из нее сейчас пыталась выбраться Аврора, но он отметил этот факт лишь рефлекторно, совершенно бессознательно. Все внимание было поглощено четырьмя фигурами в цифровом камуфляже с оружием в ру-

ках.

Бойцы СОБРа не зря считались лучшими из лучших, элитой. Промах их товарища совершенно их не обескуражил. Пока гранатометчик сбрасывал ставший теперь бесполезным тубус и брал наизготовку свой автомат, остальная троица синхронно взяла противника на мушку и открыла огонь на поражение. И это при том, что они совершенно не ожидали того, как из движущейся на довольно приличной скорости бронемашины на ходу выскочит вооруженный человек. Между моментом, когда его заметили, и открытием огня прошло просто неприлично малое количество времени, и это очень показательно говорит об уровне подготовки этих ребят.

Эти мысли прошли задним фоном в голове рейдера. Он что есть мочи напряг свои скулы, выкручивая мощность защиты на максимум от возможного, про себя лишь молясь высшим силам, дабы ее ресурса хватило против нескольких очередей в упор. В правой руке, словно по мановению волшебной палочки, материализовался уже взведенный и полностью готовый к стрельбе «люгер», левая рванула с разгрузки «флешку». Бросок гранаты в сторону противника, еще один кувырок вперед и в сторону. И тут загрохотали автоматные очереди; там, где только что находилась его тушка, по асфальту с визгом хлестнули попадания пуль. Пять или шесть кусочков металла, разогнанных до сверхзвуковых скоростей, наткнулись на «силовой щит», но либо срикошети-

ли от невидимой глазом оболочки, либо разлетелись веером мелких осколков. Дикарь зажмурил глаза.

Хлопка взрыва он не слышал, а вот яркая, как от гигантского сварочного аппарата, вспышка достигла сетчатки глаз даже сквозь крепко зажмуренные веки. Рейдер распахнул их, чтобы стать свидетелем того, как один из автоматчиков трет глаза, позабыв про свое оружие, а вот второй, несмотря на временную слепоту, упорно тянет из разгрузки гранату, явно пытаясь повторить фокус, выполненный Дикарем. Не давая шанса осуществить задуманное, он вlepил ему пулю в грудь, следующим выстрелом прострелил ногу второму собровцу, дабы поубавить тому пыл. Хотел уже проделать то же самое с бойцами слева, но там внезапно обнаружился тоненький силуэт нимфы. При чем Дикарь даже не уловил, в какой именно момент она там очутилась. Девушка безо всяких церемоний прописала удар берцем на толстой рифленой подошве между ног гранатометчику и тут же выстрелила из своего «укорота» по каске последнего бойца. Пуля срикошетила от бронированной «Сферы», но удар был достаточно сильным, чтобы его отбросило на борт «Тигра». На этом бой можно было считать законченным с разгромным счетом в пользу аборигенов Улья.

– Не дергайтесь, а то моментом свинцом напшигуем! Аврора, разоружай их!

Дикарь держал деморализованных бойцов на мушке, пока девушка сноровисто освобождала их разгрузки от писто-

летов, гранат и даже ножей. Правда, в этом не было особой необходимости, их боеспособность свалилась до критических величин. Один из бойцов шипел, зажимая рану на простреленной рейдером икре; тип, что пытался вынуть гранату, хрипел после того, как его броник поймал пулю из «люгера»; жертва жесткого пинка ботинком Авроры корчилась на земле, подвывая от боли в отбитой мошонке; а тот спецназовец, что словил попадание в шлем, похоже, и вовсе отключился.

Пока нимфа обезоруживала парня с гранатой, тот с хрипом спросил, горящим взглядом буравя фигуру Дикаря:

– Как ты выжил? Я же точно несколько раз в тебя попал!

– Да не заморачивайся ты так, у меня иммунитет к пулям!

Еще не до конца пришедший в себя после вспышки светового шума и жесткого удара в грудь, что пришелся, похоже, прямиком в солнечное сплетение, боец лишь заторможенно переспросил:

– Что?

– Ну, иммунитет, знаешь такое слово?! Я сперва из пистолета стрелял себе в ногу, пока у меня не выработались антитела на мелкие калибры, а потом перешел на автоматы и пулеметы.

Нимфа, услышав это, неудержимо расхохоталась, и даже распластавшийся на земле собровец, что задал вопрос, криво усмехнулся в ответ.

– Кто вы такие вообще?

Дикарь покачал головой.

– Неправильный вопрос. Правильный – что будет дальше!

Аврора?

Девушка как раз закончила сканировать головы плененным воякам и теперь задумчиво рассматривала рану на ноге одного из солдат. Услышав вопрос, она очнулась от секундного оцепенения.

– Вот эта обезьянка с гранатой, похоже, иммунная. Остальные отрицательно.

Дикарь тяжело вздохнул. Два свежака за один день – это уже серьезный перебор. К тому же ездить по ушам тертому собровцу будет значительно сложнее, чем эмоционально дезориентированной девице, сбежавшей с собственной свадьбы. Он попинал носком ботинка бордюр тротуара, обдумывая свои дальнейшие действия. Приняв решение, он приблизился к бойцу, у которого нимфа диагностировала иммунитет, – тому самому, что пытался метнуть гранату и получил в ответ пулю в бронежилет. Он присел прямо напротив него и заглянул тому в глаза.

– Как звать?

Тот явно не ожидал подобного вопроса и автоматически ответил, явно неприятно удивив этим себя самого.

– Сергей.

– Позывной есть?

– Змей.

– А я Дикарь. Будем считать – познакомились! Значит,

слушай сюда Змей. Расклад будет следующий. Меня не очень радует тот факт, что вы по нам стреляли из гранатомета. Но раз уж все обошлось без смертоубийства и прочих непоправимых последствий, убивать мы вас не станем. Более того, я даже вкратце тебе обрисую ситуацию, ведь ты наверняка изнываешь от множества вопросов, на которые у тебя нет ответов, я прав?

Змей, потихоньку приходявший в себя, неуверенно кивнул в ответ.

– Значит, смотри: не знаю, заметил ли ты, но все вы больше не дома. Если точнее – не на Земле.

Увидев зарождающийся ответный возглас солдата, он раздраженным жестом оборвал его, не дав высказаться.

– Удивление свое мне потом продемонстрируешь, сперва дай договорить, я и так буду предельно краток. Очень скоро этому городу придет кирдык. Все люди, что сейчас находятся тут, уже заражены страшной болезнью и умрут или переродятся в течение нескольких ближайших часов. Твоих сослуживцев это тоже касается, жить им осталось совсем недолго, считанные часы. Но вот ты – это уже совсем другое дело. У тебя, как и у нашей честной компании, есть иммунитет. Не к пулям, как я раньше пошутил, а к заразе. Поэтому я тебе предлагаю выбор – остаться со своими товарищами и погибнуть, либо присоединиться к нам. И во втором случае шансов выжить у тебя будет значительно больше.

Договорить ему не дал возглас Луны.

– Бегун на шесть часов, сто метров от вас.

Дикарь посмотрел в указанном направлении и увидел фигуру матерого спидера, как раз появившуюся из переулка. Зараженный, похоже, прибежал на грохот взрыва гранатометного выстрела, угодившего в стенку здания, и, заметив их группу, опрометью бросился к людям.

– А вот, кстати, как раз наглядное пособие подоспело. Знакомься! Никому не стрелять, подпустим поближе.

Оборванная грязная фигура подбежала практически в упор, когда нимфа четким отточенным движением вскинула «укорот» и метким выстрелом вышибла бегуну мозги. Спидер споткнулся на бегу и драматично зарылся оплывшей мордой в асфальт в какой-то паре метров от них.

– Вот, знакомься. Типичный местный житель. Это будущее, которое ждет твоих сослуживцев, да и всех прочих горожан, в самое ближайшее время. Ну, если их в процессе не сожрут, само собой.

Змей дернулся от плохо скрываемого страха и отвращения, а раненый в ногу боец грязно выругался.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, что я не шучу. Даю тебе тридцать секунд на раздумья. Решай – едешь с нами или остаешься с друзьями. Время пошло!

Дикарь склонился к засучившему ногами зараженному и вынул нож, намереваясь вскрыть споровый мешок, всем своим видом демонстрируя, что дискуссия окончена. Но тут слово взял раненый в ногу. Серьезно выглядевший дядька

лет за сорок уже сильно страдал от симптомов подступающего обращения, это было заметно даже невооруженным взглядом. И увидев вблизи бегуна, он, кажется, смог сложить два и два даже без пояснений Дикаря.

– Езжай, Серега!

– Иваныч?

– Ты ведь и сам видел, что в группе у Иванюка произошло. Уроды эти опять же, что по всему городу слоняются. Да и пригород непонятно куда испарившийся, это совершенно не то, на что можно просто закрыть глаза. Я этому мордовороту почему-то сразу поверил. А ты ведь знаешь, меня на мякине не проведешь. Так что послушай своего командира, езжай, понял? Считай, это приказ!

Они несколько секунд смотрели друг другу в глаза, после чего Змей слабо кивнул.

– Весьма разумно с вашей стороны! Мужики, без обид, но мы заберем вашу тачку и часть оружия. Вам все это уже совсем скоро перестанет быть нужным.

Собровец, которого Змей назвал Иванычем, жестом остановил зарождающееся негодование своих подчиненных и вяло махнул рукой в ответ.

– Забирай. Пистолеты нам только оставьте. И хотя бы один автомат.

– Базара ноль!

Дикарь обернулся к Авроре:

– Прокатишься с новеньким на «Тигре»?

– Без проблем.

Нимфа без слов поняла немой посыл, вложенный в эти слова. Вымуштрованный Собровец, придавленный откатом и не самыми приятными новостями, к тому же только что осознавший, что все его друзья и сослуживцы в скором времени превратятся в людоедов, – это натуральная мина с испортившимся взрывателем. Кто знает, что может взбрести ему в голову. И Аврора, как ветеран Улья, лучше всего сейчас подходила на роль няньки для непредсказуемого и опасного свежака.

– Мужики, напоследок дам совет. Прислушаться или нет – это уже ваш выбор. Но как только почувствуете, что момент близок, от себя рекомендую закончить все на своих условиях, оставаясь человеком. Добровольно отдать свое тело в руки людоедской твари – это хреновый выбор. Очень хреновый.

По лицу командира бойцов пробежала гамма сложных эмоций, но он промолчал и лишь кивнул в ответ. Как на мгновение показалось Дикарю – даже с благодарностью. И эта картина заставила испытать гамму сложных чувств уже самого Дикаря. Похоже, рейдер и впрямь огрубел изнутри, раз такие душераздирающие вещи уже не трогают его так, как раньше.

Отодвинув самоанализ на потом, он положил руку на плечо Змея, проникновенно глянув в самую глубину его глаз.

– Езжайте строго за бээмпэшкой, никуда не сворачивая.

Девушку слушаешься беспрекословно, делаешь то, что она скажет! Насчет задницы, в которой ты так внезапно очутился, тоже можешь ее подоставать, она тебя просветит. И еще, дружище, тоже дам тебе хороший совет – не глупи! Мы люди не злые, но если начнешь нам пихать палки в колеса, очень быстро об этом пожалеешь. Мы друг друга поняли?

Боец нервно ухмыльнулся.

– Я же не псих, чтобы ссориться с человеком, от которого автоматные пули отскакивают, как горох!

– Ну вот и умничка! Прощайся – и поехали. Нам давно уже пора сваливать отсюда.

Кинув последний взгляд на то, как боец крепко обнимается на прощанье со своими обреченными на смерть сослуживцами, Дикарь нырнул в нутро БМП и закрыл за собой дверь. Он сел в ставшее уже привычным кресло, устало выдохнул и дал Тамтаму команду на отправление.

– Погнали!

Глава 4

БМП встала как вкопанная. После размеренного гула двигателя тишина показалась оглушительной. Дикарь, последнюю пару часов полностью погруженный в созерцание живописных пейзажей сменяющих друг друга кластеров, даже растерялся. Путешествие к границам Зоны вышло очень спокойным, редкие зараженные не выше уровня лотерейщика, о которых Тамтам всегда предупреждал загодя, не вызывали особого беспокойства. С такими не особо-то опасными тварями разбиралась нимфа – ей проще было целиться из автомобиля, да и выбраться наружу не было такой проблемой, как для Дикаря. Лишь единожды за ними увязался необычайно ушлый рубер, который прятался среди серых коробок довольно протяженной промзоны, вдоль которой они двигались некоторое время. Он явно осознавал уровень угрозы, которую для него создавала автоматическая пушка бронемашины, поэтому не лез на глаза и перемещался параллельным курсом, выжидая момент для атаки. В конце концов, Дикарю это до чертиков надоело, и он, пользуясь наводкой сенса, сделал одиночный выстрел по мутанту прямо сквозь бетонную плиту забора, за которой тот прятался от их глаз. Попал или нет, так и осталось неизвестным, но до рубера определенно дошло, что шутить тут с ним не намерены, и он поспешно ретировался.

– Чего встали?

– В баках треть уровня. Надо поискать место для дозаправки, пока не обсохли. Да и у «Тигра» что в бензобаке – непонятно, надо бы проверить.

Рейдер вынужден был согласиться.

– Звучит разумно.

Дикарь привстал, покрутил рукоятку отпирания на башенном люке и высунул голову наружу.

– Эй, Аврора! Что у вас по топливу?

Девушка вышла из машины, что-то спросила у собровца через открытое окно, после чего отозвалась:

– Нежирно. Километров еще на тридцать максимум хватит. Этот броневик бензин жрет, как пропащий.

– Есть идеи, где мы можем заправиться?

Девушка задумалась на непродолжительное время, после чего приблизилась к БМП. Может, ей надоело повышать голос, а может, просто захотела немного размяться.

– Едем дальше. Через три или четыре километра будет поворот направо. Еще через пару кмэ проедем мимо свинофермы, а после нее, еще километра через три – стоит заправка. Не знаю, что там сейчас происходит, но проверить, думаю, стоит.

– Понял.

– Эй, только на свиноферму не ломитесь сразу, надо оглядеться, что там происходит. На ней после перезагрузки может скопиться довольно много зараженных, вплоть даже до

элиты. Я скажу, когда притормозить, сходим на разведку и осмотримся, что там к чему.

– Лады. Как там твой водитель, держится?

– Ну, поначалу его откатом шарашило, но я его живцом напоила. Пока вроде бы бодрячком. А что наша пассажирка?

– Да они вместе с Лунем на баулах этих валетом разлеглись, дрыхнут полдороги и в ус не дуют.

– Во дают! Я тоже так хочу! Расслабиться и чтобы меня везли и охраняли!

Дикарь усмехнулся:

– Ага, мечтай. Покой нам только снится. Поехали уже, чего резину тянуть.

Нимфа вернулась обратно в броневик, и их маленькая колонна вновь двинулась в путь по раздолбанной грунтовке, петляющей на северо-восток.

Следующая остановка произошла примерно через полчаса неспешной езды по наглухо заросшему проселку, который с обеих сторон густо облепили заросли лиственного леса и кустов ивняка. Свисающие на проезжую часть ветви то и дело скребли по броне с раздражающим звуком. Эта не самая приятная для ушей какофония даже подняла на ноги Луня и Ви, которые теперь с сонным и растерянным видом пытались понять, что происходит.

Когда рация голосом нимфы дала знать, что пора тормозить, рейдер слез с нагретого местечка оператора оружейных систем бронемашины и покинул десантный отсек, вытянув

вслед за собой и разведчика.

В этом месте густой перелесок резко обрывался, дальше на несколько километров тянулись поля, некогда наверняка использовавшиеся под сельскохозяйственную деятельность, но теперь уже давно заброшенные и местами густо поросшие березняком и зарослями ивы. Что творилось правее грунтовок, пока было не ясно – обзор перекрывал довольно высокий холм с крутыми склонами.

Уже вооружившаяся нимфа поманила его за собой. Дикарь прихватил с собой свой новый карабин, закинул на плечи рюкзак с патронами и всякой полезной мелочью, после чего обратился к разведчику.

– Лунь, припряги пока новенького – осмотритесь, что тут вокруг. Заодно посмотри на него, что этот спецназер из себя представляет! – рейдер кинул красноречивый взгляд в спину собровца, на что разведчик коротко кивнул. – Мы пока глянем сверху, что дальше происходит. Далеко только не уходите, мы быстро.

Нагрузив напарника, он бросился догонять девушку, которая за время их короткого разговора с разведчиком уже углубилась в густые заросли, росшие на подступах к холму.

После непродолжительного продирания сквозь густые заросли молодой осины рейдер вышел к крутому склону. Нимфа уже преодолела половину пути на вершину, так что ему оставалось лишь последовать за ней. Подъем оказался совсем не таким простым, как ему показалось изначально. Бер-

цы скользили по траве, ухватиться на крутояре было особо не за что, несколько раз Дикарь едва позорно не скатился к подножию. Но после пятиминутного пыхтения и ругани сквозь стиснутые зубы он наконец присел в траву на вершине холма рядом с Авророй. Той, кстати, подъем дался не в пример легче – у нее даже дыхание не сбилось. А вот с рейдера пот катился градом, он проклял все на свете, пока лез наверх. Может, дело в меньшей массе, а может, в кошачьей ловкости девушки, но в любом случае она тут полностью утерла ему нос.

Аврора уже прильнула к окулярам бинокля и вовсю изучала раскинувшиеся с другой стороны холма продолговатые корпуса свинофермы. Сильно вытянутые, продолговатые коробки синего цвета, выстроившиеся в ряд внизу, сообщались между собой единой галереей, из-за чего с высоты немного напоминали телевизионную антенну. Дорога, на которой за холмом осталась их техника, обегая его подножие, проходила впритирку к забору, огораживающему территорию свинофермы. Если там живет кто-то достаточно серьезный, для него будет легче легкого напасть на проезжающие мимо машины.

Дикарь расчистил себе от растущей травы сектор обзора, перевел селектор кратности прицела на цифру «двенадцать», после чего тоже прилип к окуляру и принялся изучать строения в мощную оптику. Спустя несколько минут наблюдения он озвучил первичные выводы.

– Вроде тихо вокруг. Вот только запашок мне оттуда не нравится!

Тонкий нюх Дикаря даже с такого расстояния уловил зловонные миазмы, распространяемые свинофермой по округе.

– Плохо. Раз воняет, значит, не так уж давно этот кластер перезагрузился. Мы вот так же однажды глянули, вроде на первый взгляд все о'кей, мирно-спокойно. А как поехали, на нас оттуда два кусача при рубере выскочили. Едва в клочки к едрене матери не разорвали.

– Думаешь, они внутри прячутся?

– Вполне допускаю подобную мысль. С зараженными никогда наверняка не знаешь, как они себя поведут. Некоторые охотятся исключительно ночью, особенно если они переродились из хищных животных, другим вообще плевать, они в любое время могут быть активными. Может, там нет никого, а может, одиночная элита на дневку остановилась, прячется от дронов – она ж не знает пока, что дроны все уже кончились. А может, там здоровенная стая уже неделю пирует на костях.

– И как предлагаешь действовать?

Нимфа пожала плечами.

– Посидим пока, посмотрим. Может, что интересное заметим.

Дикарь ненадолго задумался, после чего вынул из благо-разумно прихваченного небольшого рюкзака «теплак». За то время, пока они были в пути, литиевые элементы питания

этой навороченной прибуды набрали заряд от прикуривателя «Тигра» и теперь ее вполне можно было опробовать в деле. Помудрив с настройками, Дикарь выбрал цветную схему индикации тепла и принялся за осмотр корпусов.

К сожалению, с помощью тепловизора он обнаружил всего лишь нескольких чахлых бегунов, примостившихся на разных участках огороженной территории. Те по своему обыкновению стояли где-нибудь в тени, замерев неподвижно, словно изваяние, либо неспешно покачивались с пятки на носок. Причем, что характерно, близко к корпусам они не приближались, предпочитая держаться в стороне от зданий. Вот и думай – случайно так вышло или нет. К тому же день только-только перевалил за обед, и вокруг хватало нагретых солнышком поверхностей, которые основательно забивали помехами поле обзора «теплака». Вздохнув про себя, рейдер убрал навороченную технику обратно в рюкзак и вернулся к классическому наблюдению.

– Кстати, пока ехали, ты успела с нашим новеньким поболтать? Как он тебе?

Девушка скривила не слишком-то радостную гримаску на лице.

– Трудный!

– В каком смысле?

– Ну, тупит пока много. Да это еще усугубляется тем, что «спецура» вроде него, нас при первой встрече принимают за дилетантов с оружием. Типа, где они – профессионалы и где

мы – бестолочь гражданская.

– С пренебрежением отнесся?

– Ну да, я ведь еще и женщина, ко всему прочему. Полный набор, чтобы меня не воспринимать всерьез. Мне-то пофиг, но это с такими, как он, может запросто сыграть злую шутку. Переоценивают они себя, потому что против более или менее серьезных зараженных их умения – плюнуть и растереть. А когда до них доходит, зачастую бывает уже слишком поздно. Сталкивалась уже, картина знакомая.

Дикарь вздохнул. Слова нимфы его почему-то совсем не удивили.

– Значит, надо его обломать, пока он всю команду под монастырь не подвел! Как считаешь, есть смысл заморачиваться? Или отправим его в «свободное плавание»?

Девушка сорвала травинку и принялась ее задумчиво жевать. Спустя некоторое время она отозвалась:

– Не знаю, пока не уверена. Мне точно даже пробовать не стоит, а вот ты вполне можешь до него достучаться. Ты, похоже, сумел его серьезно впечатлить в той перестрелке, так что чем черт не шутит. Если вдолбишь ему простую мысль, что на каждые крутые яйца найдутся яйца покруче, может, и выйдет толк. Люди, которые умеют с оружием обращаться и с тактикой дружат, в Улье никогда не бывают лишними.

– Ладно, будем посмотреть, как одесситы говорят. Слушай, еще такой вопрос – ты ведь говорила, что у меня теперь есть «глушилка» звуков?

– Ну, есть такое. А чего?

– А ты можешь помочь мне ее сейчас активировать?

– Ну, попробовать можно, вот только какой смысл делать это именно сейчас?

– Да просто вот так мы тут еще долго можем сидеть без особого результата. Есть одна идея, можем попробовать выманить тварей, если местная фауна и впрямь отсиживается внутри.

Девушка без лишних расспросов приблизилась и положила пальцы ему на голову. Спустя несколько минут непонятных манипуляций нимфы Дикарь внезапно явственно ощутил внутри себя «кнопку», при нажатии которой включится новый дар.

– Вроде получилось!

Аврора кивнула:

– Попробуй активировать, посмотрим, как далеко работает.

Дикарь активировал способность и показал большой палец девушке.

– Ты говори что-нибудь, а я буду отходить.

Он начал насвистывать негромко незатейливую мелодию, а нимфа стала потихоньку отходить прочь. На отметке примерно в два с половиной метра она замерла и сказала:

– Работает. Не слышно ни хрена.

– Значит, радиус примерно где-то полтора-два метра.

Девушка ухмыльнулась и покрутила пальцем у виска.

– Звук включи обратно, прежде чем говорить. Хватит тут мне немое кино разыгрывать, я же говорю, что ничегошеньки не слышу.

Дикарь спохватился и деактивировал способность.

– Извини, не привык еще. Короче, смотри – я сейчас начну пристреливаться вон по тому трансформатору. А ты поработай у меня наблюдателем. Если там внутри кто-то есть, он обязательно среагирует на звук попадания. А вот звука выстрелов он за счет мой «глушилки» слышать не будет.

– Ага, если только ты вообще будешь попадать по этому ящику.

– Ну, уж постараюсь как-нибудь.

Дикарь уселся на землю, опираясь на одно колено, а второе использовал как подставку для «блазера». Расстояние до намеченной им цели навскидку составляло порядка двухсот восьмидесяти – трехсот метров. Практически предел для него прежнего. До попадания в Улей Егор просто физически не мог стрелять дальше трех сотен метров. За этой отметкой результаты его стрельбы сильно ухудшались. Да и то, на такую дистанцию он мог стрелять лишь в условиях, близких к идеальным, с низкой влажностью и при полном отсутствии бокового ветра. Более или менее уверенно он себя чувствовал лишь на дистанции до ста пятидесяти метров. Вот тут все было просто отлично, на таком расстоянии выпущенные им пули практически из любого мало-мальски пристрелянного нарезного ствола четко ложились в «яблоко» или центровые

круги ростовой мишени, будь то армейский «калашников» или гражданский СКС.

Ну и немаловажным фактом было то, что стрелять из дробовика навскидку по уткам на перелете ему нравилось гораздо больше, чем по «красному зверю» из нарезного. В первом случае на первый план выходила не столько меткость стрелка (хотя без этого тоже никуда), сколько скорость реакции и наработанные практикой рефлексy. Ну и стрельба влет дарила совсем другие эмоции. В случае со стрельбой из нарезного оружия ключевую роль играет твоя способность проанализировать и учесть все факторы, влияющие на полет пули: влажность, ветер, падение пули с расстоянием. Даже такая вещь, как деривация пули – ее отклонение от точки попадания влево или вправо (в зависимости от направления нарезов в канале ствола) из-за вращения в полете, тоже должна быть учтена, если ты находишься достаточно далеко от цели, чтобы этот фактор успел подействовать на траекторию. Это только в голливудских фильмах суровые стрелки, прищурив глаз, попадают супостату прямо в лоб с километрового расстояния. На деле же даже прицельная стрельба на четыреста-пятьсот метров – это уже очень серьезный вызов для стрелка. У снайпера-профи в голове должен находиться настоящий баллистический калькулятор, чтобы правильно учесть и внести все поправки перед выстрелом, дабы его пуля попала именно туда, куда он хочет. Не зря же про снайперов принято говорить, что это штучный товар. Уме-

лый стрелок будет отлично стрелять на любой дистанции и из любого оружия. То есть, по сути своей, снайпер – это одновременно еще и отличный боец поддержки и штурмовик, все в одном лице. А вот в обратную сторону это работает отнюдь не всегда – далеко не каждый штурмовик, в принципе, способен стать хорошим снайпером.

С другой стороны, Дикарь после попадания в Улей прилично прокачал свою физическую оболочку. Причем сразу по множеству параметров – зрение, слух, скорость реакции, физическая сила и выдержка. Плюс у него в руках сейчас действительно весьма и весьма хорошая пушка довольно перспективного с точки зрения снайпинга калибра. Со всем этим он вполне способен довести собственную дистанцию уверенного поражения цели метров до двухсот пятидесяти, а то и до трехсот, даже не в самых идеальных условиях стрельбы.

В любом случае ему необходима была практика, чтобы проверить свои текущие возможности. И сейчас сложились весьма удачные для этого обстоятельства.

Примерившись к карабину, он подрегулировал под себя затыльник и «щеку» приклада, потом вывел оптимальную кратность на оптике. После этого набил магазин блестящими патронами из пачки, вставил его в приемник, активировал дар бесшумности и принялся за пристрелку. Ну как, бесшумности – он-то отчетливо слышал щелчки выстрелов из карабина, лишь наполовину приглушаемые интегрирован-

ным глушителем, звук которого еще дополнительно глушился звукоподавителями его шлема. Хотя и то хлеб, с таким серьезным калибром без глушителя вполне можно запросто и оглохнуть.

Первые пять выстрелов ушли в «молоко», очень уж сильно разнились точка прицеливания и точка попадания на такой дистанции. По идее, начинать пристрелку стоило на вполровку меньшей дистанции. Поэтому Дикарь перенес прицел на дорожный знак, сиротливо стоявший на обочине дороги у подножия холма. Сделав пристрелочную серию, он подкрутил прицел и вновь прицелился по трансформатору. На этот раз ему удалось попасть в уголок синего стального ящика, окончательно поняв, в какую сторону нужно регулировать «барашки» прицела. Между тем из-за угла одного из корпусов к трансформатору выскочил прилично отожравшийся бегун, уже растерявший абсолютно всю одежду. Он встал неподалеку от трансформатора и принялся суетливо оглядываться в поисках источника звука.

Дикарь между тем опять подкрутил цейсовскую оптику и принялся за новую стрелковую серию. Теперь пулевые отметины отчетливо продемонстрировали расхождения в точках прицеливании и попадании, пули исправно уходили левее и ниже таблички с черным черепом на желтом фоне, которую он избрал как нулевую точку для перекрестья. Еще немного манипуляций с прицелом, смена магазина – и новая серия выстрелов вывела, что он практически закончил пристрелку.

Пули теперь ложились лишь на один клик ниже того места, куда он целился.

К тому моменту у трансформаторной будки уже скопилось около полутора десятка пустышей и бегунов разной степени спелости, привлеченных грохотом попаданий тяжелых пуль по металлу. Вон даже прискакал корявенький лотерейщик. Крутит лысой башкой, недоуменно урчит после каждого попадания. Дикарь внес последние поправки, вернул на место защитные пластиковые колпачки на оптику и решил опробовать «блазер» на живой мишени.

Попадание тяжелой экспансивной пули триста семьдесят пятого «магнума» по жрачу наглядно продемонстрировало: стрелять из него по бегунам – это просто трата ценного ресурса. Все равно что из пушки по воробьям палить. Начинаящий лотерейщик, словив высокоскоростную пулю в широкую грудь (Дикарь специально не стал целиться в голову, хотел проверить эффект), свалился на землю как подкошенный. Из него словно разом выдернули хребет – как стоял, так и стек на землю, распластавшись в пыли безо всяких признаков жизни. Окружавшая его толпа из его менее развитых компаньонов, воочию узрев смерть «собрата по оружию» заволновалась уже всерьез. Пробежавшись взглядом по этой разномастной шайке-лейке, стрелок выбрал в ней самого жирного и развитого бегуна. Дикарь задержал дыхание и легонько потянул довольно мягкий спуск, который, если верить инструкции, можно было сделать еще мягче. Резуль-

тат получился весьма предсказуемым: зараженный, который при близком контакте мог доставить неприятных впечатлений даже ветерану типа той же нимфы, после попадания пули в грудную клетку, мгновенно превратился в мешок из костей и мяса. Удар швырнул его на землю, приличная клякса крови украсила стенку трансформаторной будки за его спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.